

РАЗВОД *по-драконьи*

ОЛЬГА ПАШНИНА

Развод по-драконьи

Ольга Пашнина

Развод по-драконьи

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О.

Развод по-драконьи / О. Пашнина — «Эксмо», 2024 — (Развод по-драконьи)

ISBN 978-5-04-203627-9

«Драконьи авиалинии» приветствуют вас на борту рейса «Лесной — Океаниум». Здесь магия на каждом шагу, а драконы обладают разумом, и лишь одаренные Погонщики способны управлять ими. А еще «Драконьи Авиалинии» — последний шанс для Квин Хрустальной стать наконец независимой от алчной семьи. Однако новая жизнь преподносит сюрпризы: капитаном команды, в которой она получила работу, становится Джулиан Златокрылый — ее бывший муж. Квин кажется, что сильнее ненавидеть кого-то она уже не сможет, хотя порой ненависть так легко спутать с безответной любовью. Меж тем и у других членов экипажа есть поводы сводить счеты с Погонщиком. А один из них и вовсе скрывает тайну, способную стоить команде жизни. Быть может, все они получили эту работу вовсе не случайно? Пристегните ремни, наш дракон уже готов отправиться в захватывающее путешествие!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203627-9

© Пашнина О., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	38
Глава шестая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Пашнина

Развод по-драконьи

Глава первая

Команда драконьей мечты

О чем дракон мечтает – то дракон получает, даже если сам не знает, что именно

Как хорошо быть свободной девушкой в разводе!

Куча времени: хватает, чтобы работать от рассвета до заката. Отличная фигура: когда нет денег, прекрасно худеется. Никакого контроля: родные с тобой не общаются, считая предательницей.

Но есть у этого статуса и минусы. Во-первых, совсем нет вдохновения на грустные стихи, ведь мне больше не нужно слушать, как дорогой супруг за стеной соблазняет очередную подружку. Во-вторых, слишком довольная рожа отпугивает потенциальных любовников. Гораздо проще окучивать дамочку с покрасневшими от слез бессонной ночи глазами. А ты попробуй, докажи довольной девице в разводе, что ей очень нужно обратно замуж.

В общем, житья никакого нет без бывшего мужа, иначе и не скажешь.

Я улыбнулась утреннему солнышку и поспешила к воротам главной резиденции компании «Драконьи авиалинии», где мне наконец-то посчастливилось заполучить место Сопровождающей.

Два года после развода я работала разносчицей в таверне, параллельно готовясь к экзаменам. Пришлось вспоминать всю школьную программу заново, чтобы со второго раза получить проходной балл. Затем еще год я потратила на обучение в Драконьей Академии, на ускоренный курс. И три года проработала на самой низшей должности: занималась организацией питания пассажирских перевозок на драконах. И вот наконец освободилось место: «ДА» сформировали новую полетную команду, в которую я и вошла.

– Фамилия, имя, к кому направляетесь, – скучающим голосом протянул охранник на входе в резиденцию.

Я была здесь всего однажды, когда подписывала договор. Тогда больше всего мне запомнился холл: огромное пространство, где под потолком, на высоте десяти этажей, под стеклянным куполом застыл каменный дракон.

– Квин Хрустальная, меня ждет господин Пламенеющий, на брифинг.

– Проходите.

Чувствуя, как с каждым шагом сердце бьется сильнее, я поспешила к залу, где глава «Драконьих авиалиний», Эван Пламенеющий, поистине легендарный в прошлом Погонщик, собирал новую команду для знакомства.

– Всем доброго утра, – поздоровалась я, войдя в кабинет. – Сопровождающая Хрустальная прибыла.

– Доброе утро, госпожа Хрустальная, – кивнул Пламенеющий. – Присаживайтесь, знакомьтесь с командой. Все в сборе? Ах нет, вижу, ждем капитана. Что ж, тогда я на несколько минут отойду, пока он не появится.

Я робко осмотрелась. Все полетные команды состояли из пяти человек. Я была самой младшей (не по возрасту, а по занимаемой должности): Сопровождающие во время всего полета находились в кабине, среди пассажиров, и обеспечивали их комфорт. Предлагали напитки, следили, чтобы никому не стало плохо и никто не нарушал правила безопасности,

давали объявления и передавали просьбы экипажа. Мне, увы, уже не светит должность, для которой нужно заканчивать полный курс Академии, но и карьера Сопровождающей вполне меня устроит.

– Меня зовут Квин Хрустальная, я очень рада со всеми познакомиться. Надеюсь, мы сработаемся.

– Делайла Дождливая, – представилась женщина средних лет, самая старшая из присутствующих. – Старшая Сопровождающая.

Да, ближайший год меня в полетных условиях будет обучать старший товарищ, в данном случае Делайла. Она должна объяснять мне все тонкости, поддерживать и исправлять косяки. С виду женщина выглядела дружелюбно (девчонки с организации питания испугали меня рассказами о жутких начальницах в небе), и я успокоилась.

– Браун Забытый, – улыбнулся мне немного нескладный светловолосый паренек лет двадцати. – Следящий.

Ого! Какой молодой! Наверное, самый молодой Следящий, что я встречала. Наверняка тоже работает с наставником. Ну или он гениален, потому что Следящий наблюдает за полетом с земли, и любая его ошибка может обернуться катастрофой.

– Морган Свободный, – кивнул мужчина, наверняка Зрячий.

Правая рука Погонщика, его глаза и уши, навигатор и путеводитель.

Не хватало только самого капитана. Вообще в «Драконьих авиалиниях» опоздания считались дурным тоном. Небо не терпит беспечности. Там, наверху, у нас одна цель и огромная ответственность за жизни дракона и пассажиров. Если член команды не уважает коллег – а что есть опоздание, как не пренебрежение? – то он так же относится и к собственному долгу.

Но Погонщикам многое прощали. Только им для работы требовался особый дар, магия, данная при рождении. Только они обладали властью над драконами. Властью, на которой держалось все. Отсюда и слухи о непростых характерах. У каждого за спиной сотни перелетов и непременно несколько трагедий. Очень хотелось бы не стать пунктом в списке вторых.

Я тряхнула головой, чтобы выбросить мрачные мысли. Не хотелось портить приятное утро. В окно лился солнечный свет, все (или почти все) в зале мне приветливо улыбались. Наконец-то я перестану раскладывать странного вида бутерброды по бумажным пакетикам и начну уже строить карьеру.

И может, когда-нибудь докажу своей семейке и бывшему мужу, что иногда хорошенькие девицы годятся на что-то большее, чем место на полке в кукольном домике заядлого бабника и придурка...

– Господа, рад представить вам вашего капитана и, не побоюсь этого слова, господина – разумеется, в фигуральном смысле – Погонщика...

Мы обернулись, и я поняла, что боги нашего мира за что-то меня прокляли.

– Джулиана Златокрылого.

«Заядлого бабника и придурка», – мысленно повторила я.

А вслух не удержалась:

– ТЫ?!

Джулиан Златокрылый, помнится, послал в драконью задницу семейное дело и не собирався летать! И с чего это вдруг он Погонщик?!

Но вот что по-настоящему удивило, так это что изумленно-возмущенное «ты?!» издала не только я. Проявив удивительное для только сформированной команды единодушие, мы дружным хором не остались от капитана в восторге.

Джулиан обвел нас мрачным взглядом, который задержал на мне – и стоило немалых трудов выдержать его. А затем сказал:

– Так, ну тебя, – он кивнул в мою сторону, – я помню. А остальным я когда успел наступить на хвост?

Большинство ответили уклончиво. Кто-то матерно. Я же сама себе призналась, что до сих пор все складывалось слишком удачно, чтобы поверить в то, что черная полоса наконец закончилась. Оказалось, что закончилась как раз белая, а впереди вообще задница.

– Либо вы летаете с ним, либо подметаєте улицы! Все! Без исключений! – рявкнул Пламенеющий, когда ему надоел наш гвалт.

Джулиан смотрел на бунт с ироничным интересом. Казалось, его вообще не волновало, что вся команда, от Сопровождающей до Зрячего, всерьез размышляет над перспективой пере-квалифицироваться в дворников, лишь бы не летать с наследным дарованием семьи Златокры-лых.

Но увы: в «Драконьих авиалиниях» не терпели не только опозданий, но и капризов.

Так мы остались в глубоком шоке. Пламенеющий увел Джулиана на разговор (а скорее, допрос с пристрастием), а мы дружно решили, что такой стресс нужно заесть. Ну и заодно поближе познакомиться, потому что вдруг выяснилось, что капитан объединил команду не совсем традиционным путем.

К счастью, столовая работала. К несчастью, денег у меня было только на черный кофе без сливок и сахара, так что я грустно ловила носом запахи свежайшей сдобы (как раз пекли булочки к обеду) и старалась не обращать внимания на жалобное урчание живота. Через неделю аванс, а если вдруг нас выпустят в рейс (что маловероятно так скоро), то будут и коман-дировочные.

– Я так понимаю, тех, кто в восторге от кандидатуры Джулиана Златокрылого в роли капитана, среди нас нет, – хмыкнул Морган, Зрячий.

Мы дружно покачали головами. В глазах каждого светилось любопытство, но никто не решался первым задать самый главный вопрос. Что ж, пусть это буду я.

– И откуда вы все знаете Джулиана?

Морган пожал плечами.

– Учились вместе в Академии. Во многом из-за Златокрылого четыре года стали адом. Он и его дружки не давали мне проходу, и я не вылетел из-за их шуточек лишь каким-то чудом. Такие, как Златокрылый, всегда выбирают какого-нибудь забитого паренька, чтобы ради забавы его изводить.

Да, похоже на Джулиана. Хотя и считалось, что в Драконью Академию поступают уже осознавшие себя, свою силу и ответственность молодые люди, во многом коллектив вчерашних подростков – стая зверенышей, живущая по законам леса. В них бурлит магия, энергия, а как этот хаос контролировать, они не имеют понятия. А у моего бывшего мужа были еще и деньги вкупе с отсутствием какого-либо желания быть Погонщиком. Так что он развлекался как мог и, оказывается, за счет Моргана.

Больше всего меня интересовала Делайла. На вид ей было лет пятьдесят, классическая старшая Сопровождающая, уже давно работающая лишь для того, чтобы обучать таких, как я, новое поколение. На бывшую девушку Джулиана она не похожа. Тогда почему сидит, поджав губы, явно недовольная сложившейся ситуацией?

Может, родственница?

– Несостоявшаяся теща, – буркнула она. – Моя дочь встречалась с Джулианом больше года. Обожала его. Бросила жениха из хорошей семьи, уверенная, что станет госпожой Злато-крылой. А он даже не удосужился ей сообщить о расставании. Просто нашел новую девку и прислал забытые у него вещи с курьером.

– И что с ней случилось? – с опаской спросила я.

Насколько знаю, с Джулианом такого не случалось, но бывало, наивные излишне влюб-ленные и оскорбленные девушки совершали непоправимое после особенно унижительных рас-ставаний.

– Ничего. Уехала на Плато, работает. Замуж так и не вышла.

Я выдохнула. Хорошо, повод для ненависти определенно есть, но, к счастью, до кровной мести не дойдет. Похоже, нам все-таки придется летать под командованием Златокрылого.

– Ну давай, – хмыкнул Морган, обращаясь к Следящему, Брауну, – удиви нас.

Но тот предпочел отмолчаться. Угрюмо мотнул головой и для верности отодвинулся, давая понять, что не планирует делиться сокровенным. Я тут же загорелась любопытством. Затравленный сокурсник, несостоявшаяся теща, бывшая жена – это все классика. А вот с этим немного нескладным, излишне молодым для Следящего пареньком у Джулиана что-то личное и наверняка очень интересное.

– Лады, – хмыкнул Морган и повернулся ко мне. – Ну а ты? Он тебя даже вспомнил, это о многом говорит. Что, бывшая пассия? Или одна из тех, кого Златокрылые пережевали и выбросили?

– Бывшая жена, – со вздохом призналась я.

У всех за столом открылись рты. Полагаю, они вообще понятия не имели, что Джулиан Златокрылый когда-то был женат.

Или не ожидали, что на всем белом свете найдется сумасшедшая, которая рискнет бросить такого мужчину мечты?

– Развод какой-то, – хмыкнул Морган, резюмировав происходящее.

Одно радовало: вряд ли Джулиану в нашей компании будет уютно. Даже у такого подонка, как бывший, есть предел толстокожести.

История моего брака не отличалась оригинальностью. В юности мама по уши влюбилась в отца Джулиана, который к тому времени был давно и счастливо женат и, в отличие от сына, верен супруге. Неразделенная любовь превратилась в несбыточную, нежно лелеемую мечту так или иначе пролезть в семью Златокрылых. Не самой, так с помощью дочери. На мое несчастье, идея понравилась папе, и они с отцом Джулиана быстренько обставили помолвку.

Я удивилась, помнится, тому, как легко и просто одним ударом по рукам они решили нашу судьбу, и лишь позже поняла, почему у Джулиана брак не вызвал никаких возмущений: ему было плевать. Он не собирался менять свой образ жизни, как и раньше менял любовниц как перчатки, занимался экстремальным спортом, тратил семейные денежки и уж точно, несмотря на огромный талант, не планировал становиться Погонщиком.

Увы, я поняла все это слишком поздно, когда уже на пальце было кольцо, а вокруг – золотая клетка пустого дома, которому так и не суждено было стать семейным гнездышком. Скорее, будкой одного неумного кобеля...

– Значит, так.

Мы дружно подскочили: Джулиан в компании Пламенеющего бесшумно подкрался из-за колонны и мрачно на нас посмотрел.

– Обрисовываю ситуацию. Вы – новая полетная команда, созданная с целью разгрузить существующие маршруты. В других полетных командах – я подчеркиваю – мест нет. Переводить вас из-за того, что вам не нравлюсь я в роли капитана, никто не будет. Поэтому вы или работаете, или... ты, бабуля, отправляешься на заслуженную пенсию. Ты, дрыщ, идешь продавать мороженое. Ты, дрыщ номер два, чешешь к мамке в деревню, а с тобой, рыжая, можем договориться, подзаработаешь у меня в постельке.

За его спиной Пламенеющий округлил от ужаса глаза.

– Гм... господин Златокрылый, когда я просил вас убедить команду, что у нас просто нет другого выхода, я имел в виду немного... не это.

– Ах да, простите, – усмехнулся Джулиан. – Дорогие коллеги, в связи с тем, что руководство «Драконьих авиалиний» никогда не пойдет на расформирование сложившихся команд, чтобы перевести вас к другим капитанам, единственным выходом в сложившейся ситуации будет отбросить личное отношение и вести себя как подобает профессионалам, целиком и полностью отдаваясь работе. Так нормально?

Пламенеющий окончательно сник.

– Клоун, – буркнул Морган.

– Дебил, – поддакнула я.

– Сволочь. – Делайла, которую было жалко больше всех, поджала губы: на пенсионерку она точно не тянула.

Только Следящий снова промолчал. Он вообще избегал смотреть на Джулиана и гипнотизировал чашку.

– Похоже, мы нашли общий язык, – хмыкнул Златокрылый. – Ну что, летаем или вы идете дружным строем писать заявления, а я – искать новую команду?

Мы переглянулись.

В глазах друг друга все видели одно и то же: каждый из нас ненавидел Джулиана Златокрылого так, как только можно ненавидеть человека. Но никто не хотел терять работу. Я не знала, что привело моих коллег в новую команду «Драконьих авиалиний»: нужда, страсть к карьере или тоска по небу. Но остывший противный черный кофе передо мной непрозрачно намекал на то, что Джулиан на этот раз прав: выбора у меня нет. Как не будет денег, еды и шансов наладить жизнь, если брошу работу.

– Летаем, – ко всеобщему удивлению, первым откликнулся Следящий.

– Летаем, – буркнул Морган с таким видом, что я бы на месте Джулиана слегка испугалась: при первом удобном случае он скинет его с дракона.

Делайла молча кивнула. Повисла напряженная пауза, все ждали меня. Под пристальным вниманием бывшего мужа, буравившего меня взглядом, сделалось неудобно, и я поспешно сказала:

– Летаем.

– Тогда в два планерка. Зрячий – готовь карты полетов, Следящий – иди к своим и колдуй над расписанием. Бабуля с ним, организуешь командировки. Рыжая – со мной.

– Зачем?! – взвилась я.

– Касалеточку¹ мне принесешь в постельку, – сgrimасничал бывший. – За надом. Спорить с капитаном можно только тем, кто с ним спит. Вам всем это не грозит, но у рыжей хотя бы есть шансы.

– Дебил! – Я закатила глаза.

– Повторяешься.

– Правда, прозвучавшая не единожды, превращается в мудрость.

– Что, наконец-то прочитала первую в жизни книжку?

– Ага, «Что делать, если ваш начальник – мудака».

– Выйди за него замуж, это сойдет за проклятье.

– Извините, – с легким покашливанием вмешался Пламенеющий, – мы вам не мешаем? Может, пойдете все-таки работать?

«А может, вы сами куда-нибудь пойдете?», – читалось на лице Джулиана, но, к счастью, какие-то зачатки адекватности в его голове все же имелись.

– Вам что, тоже мудрости не хватает? – рыкнул он на команду. – Марш работать!

Может, все-таки уволиться? Буду жить в лесу, мыться в ручейке, есть ягоды, грибы, шишки...

¹ Лоточек с едой для раздачи пассажирам в небе.

Глава вторая

Закон драконьей подлости

Закон драконьей подлости гласит: все драконы – подлецы

Мне определенно не нравилась идея остаться наедине с Джулианом в его кабинете, и я уже не чувствовала себя такой смелой, как в столовой. Хотя добиться от самой себя, что же пугало, так и не смогла.

Оскорблений, издевок и насмешек я не боюсь, тем более от бывшего мужа, и уж точно смогу ответить. За пять лет я превратилась из хорошо воспитанной скромной леди в нечто совершенно иное. Жизнь быстро учит стоять за себя.

Джулиан не из тех, кто использует грубую мужскую силу, поэтому самый очевидный страх тоже отпадает.

О других вариантах думать не хотелось, так что я решила, что боюсь абстрактно. И вообще не боюсь, а скорее волнуюсь. За годы разлуки Джулиан, может, и повзрослел, но еще и окончательно испортил себе характер. Ему слишком много дули в попу, причем везде: дома, в Академии, после получения диплома. Ах, сыночек, наследник, ах, какой талант, настоящий Златокрылый! Предки им бы гордились! Тьфу.

– Заходи. Садись.

Он отпер кабинет, на двери которого сверкала золотая табличка «Златокрылый Д., Погонщик».

Ну вот! «Златокрылый Д.» значит златокрылый debil.

Но эту мысль я оставила при себе. Все же немного побаивалась.

– Итак, – он сел за стол и подогрел остывший кофе в чашке, что стояла на абсолютно пустом столе, – Квинни. Смотрю, ты неплохо устроилась после развода.

– Да, ты же мне ничего не оставил.

– Так ты ничего и не просила. Ну, кроме «катись в Расщелину и там сдохни», но я спрашивал управляющего, он не знает, где это купить.

Я насупилась. Пожалуй, гордо уйти, не взяв ни копейки, было моей главной ошибкой. Я провернула развод тихо, поставив Златокрылого и обе наши семьи перед фактом. Естественно, мне озвучили, что я ничего не получу, а просить отступные у Джулиана я бы никогда себе не позволила.

– Замужем?

– Нет.

– Похвально, решила спасти чью-то психику.

– Тебе что, не над кем поиздеваться? Моргана травить уже страшно, да? Он ведь может и ответить.

Златокрылый откинулся в кресле и прищурился. Годы придали его внешности лоска. Он все еще зачесывал светлые волосы назад, а когда пребывал в задумчивости, запускал в них пятерню. Все еще забывал по утрам побриться и щеголял с небрежной щетиной, от которой почему-то были в восторге все девицы в окружении. Вместо свободных рубашек он теперь носил форму «Драконьих авиалиний»: темно-синий костюм с золотой нашивкой в виде дракона на груди. Золотой статус имели далеко не все Погонщики. Джулиан, что бы о нем я ни думала, обладал огромным талантом. И, к собственному удивлению, я даже немного порадовалась, что он его применил.

– Вот мы и подошли к сути разговора, – усмехнулся Джулиан. – Полагаю, вы уже успели познакомиться и обсудить друг друга. Ну или на худой конец меня. И ты, рыжая, мне сейчас расскажешь, кто по какой причине мечтает плюнуть мне в суп.

– Ты что, хочешь, чтобы я стучала?! – ахнула я.

Джулиан мог хотя бы попытаться представить это иначе, но...

– Ага. Именно этого я и хочу. Ты стала сообразительнее. И, кажется, у тебя выросла грудь. Или это такая рубашка?

– Я не буду с тобой сплетничать!

– Не сплетничай, – согласился Златокрылый. – Но кто там у вас в команде мстителей какой на меня зуб точит – расскажешь.

Все, мне это надоело. Если Джулиан решил пользоваться старым приемом «разделяй и властвуй», то пусть начинает не с меня. Оказаться в коллективе той мерзкой сволочью, что стучит начальнику, я точно не хотела. Общаться с бывшим дальше – тоже.

– Если это все, и рабочих распоряжений нет, я пошла готовиться к планерке. Всего доброго, капитан.

Я поднялась.

– И, Джулиан, последуй своему же совету: будь профессионалом. Забудь о нашем прошлом и прими тот факт, что со мной придется работать. Иначе я буду вынуждена обратиться к твоему отцу. Он вряд ли придет в восторг, если в прессу попадет жалостливый рассказ бывшей госпожи Златокрылой о том, как муж не дает ей житья после развода.

С этими словами я развернулась и направилась к двери, чувствуя, как странно кружится голова.

– Отец умер, – донесся в спину голос Джулиана.

Непривычно серьезный и грустный, от него почему-то екнуло сердце.

– Соболезную. Я не знала.

Впрочем, Джулиан-человек быстро исчез, уступив место привычной скотине:

– Не хочешь говорить – пиши заявление и собирай манатки.

– Погонщик не решает такие вопросы. А Пламенеющий никогда не уволит меня по причине «не захотела стучать».

– Погонщик не решает. А наследник Златокрылых, которые владеют половиной капитала компании, очень даже решает. Как ты собираешься отдавать заем, который взяла на оплату обучения? Я не предлагаю дважды, рыжая.

Я вспыхнула от кончиков ушей до пят. Как он узнал о кредите?! У Джулиана было не больше часа, чтобы раскопать о нас что-нибудь интересное! В моем личном деле не было записи о займе, я брала его не у компании.

– Ты что, за мной следил?!

– Я?! – притворно удивился этот гад. – И в мыслях не было. За кого ты меня принимаешь?!

Открыв было рот, чтобы сказать в самых замысловатых выражениях, за кого именно, я поняла, что голова кружится все сильнее.

Поэтому ушла от разговора как настоящая леди: закатила глаза и грохнулась в обморок.

Пришла в себя тут же, в кабинете, но уже лежащей на небольшом диванчике в зоне отдыха. Голова кружилась, в руках чувствовалась слабость, но в целом, по ощущениям, я отключилась всего на пару минут, а то и меньше.

– Есть две новости, плохая и хорошая.

Джулиан сидел на стуле напротив и пребывал в прекрасном настроении. Какое позорище! Упасть в голодный обморок на глазах у бывшего мужа! Хорошо хоть он не знает причин, иначе я бы сгорела от стыда и унижения.

– Плохая: сиськи у тебя так и не выросли. Я проверил. Хорошая: тебе повезло, что Погонщикам приносят завтрак. Сядь и поешь, если ты еще раз отрубись, я выкину тебя из команды на вполне законных основаниях.

С этими словами он подтолкнул ко мне поднос с завтраком: омлетом и горячим пирогом с курицей.

Все, начинаю сгорать от стыда и унижения. Ненавижу его! Джулиан явно наслаждался собственным превосходством. Легко доминировать над голодной бывшей женой, ведь именно благодаря тебе она оказалась в этом положении.

– У тебя слишком душно, – буркнула я и начала подниматься.

– Сядь! – рыкнул Златокрылый.

От неожиданности я подчинилась.

– Это приказ. Ешь.

– Я не...

– Ты либо беременна, и мне нужно немедленно перевести тебя на должность, не предполагающую полетов. Либо голодная, и тогда ты, конечно, можешь упереться рогом, но как по мне, это довольно глупо. До аванса неделя, до командировочных два-три дня. Что будешь делать? Тырить еду из касалеток?

Захотелось воткнуть ему в глаз вилку, но я сжала зубы и принялась ковыряться в омлете. Не могу сказать, что не хотела есть – хотела, дико, давно. Но не настолько, чтобы доставлять бывшему мужу удовольствие наблюдать, как я набрасываюсь на завтрак. Пошел он...

– Вернемся к теме беседы. Итак, я хочу знать все о нашей команде мечты. С одним ее членом мы уже определились: гордая, несломленная бывшая супруга главного героя. Что с дрыщ-дуэтом и бабулей?

– Да прекрати ты оскорблять людей, с которыми работаешь! В тебе есть хоть капелька уважения к окружающим?!

– Ни одной, – невозмутимо ответил Джулиан. – Так что? Не бойся, еду отбирать не буду, но работу – мог у.

Мы еще несколько секунд поиграли в гляделки, а потом я сдалась. Уныло пожевала кусок пирога, с сожалением признавая, что с каждым новым кусочком чувствую себя все лучше и лучше. Что ж, стоило об этом подумать. Джулиан, может, и не обращал на наш брак никакого внимания, но запомнил, что от голода я могу упасть в обморок, и быстро сопоставил причину со следствием.

– Вы с Морганом учились вместе в Академии, только он был младше. Ты и твои приятели над ним издевались.

На лице Златокрылого появилось (и тут же исчезло) задумчивое выражение. Он с легкостью отбрасывал ненужную информацию.

– Не помню такого.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я.

– Так, дальше?

– Делайла – мать одной из твоих подружек.

– Какой именно?

– Понятия не имею. Ты расстался с ней, прислав с курьером вещи.

– Я со всеми так расстаюсь.

– А я не справочная! Поищи в личном деле Делайлы сам, там наверняка есть имена ближайших родственников. А еще лучше отстань от нее, ты и так достаточно натворил.

– Ах да, я же обязан жениться на каждой девице, с которой сплю.

– Расставаться можно по-человечески!

– Говорит дамочка, которая за моей спиной обставила развод и сбежала.

Вилка выпала у меня из рук, и хорошо, что я к этому моменту уже прожевала, потому что иначе бы подавилась!

– Ты что, сваливаешь все на меня?!

– Не я подал на развод, – фыркнула скотина. – Так, ладно, а третий? С ним у меня точно романа не было, я к таким экспериментам не готов.

Я пожала плечами.

– Он не сказал.

– Вообще ничего?

– Вообще.

– То есть он меня ненавидит, но скрывает причину?

– Может, ему на тебя плевать? Не думал, что в мире существуют люди, для которых ты – не центр вселенной?

– Думал. Честно говоря, звучит как какая-то ерунда. Это все?

– Мы общались меньше часа. Ты думаешь, люди будут рассказывать все свои секреты коллегам в первую минуту знакомства?

– Хорошо. – Джулиан расслабленно откинулся на спинку. – Если узнаешь что-то еще – сообщишь.

– Размечтался.

Я почувствовала, что сыта, и положила вилку. Если съем еще хоть кусочек, то лопну.

– А чего это ты так бесишься от одного моего вида? – вдруг с мерзкой самодовольной ухмылочкой поинтересовался Джулиан. – Что, все еще любишь?

Я поднялась.

– Благодарю за завтрак. Я могу идти, капитан?

Очень надеюсь, что мой голос звучал холодно и совсем не дрожал.

– Можешь, рыжая. Пока что можешь.

Если бы я осталась в его кабинете хотя бы минуту, то непременно схватила бы какой-нибудь кубок с полки в шкафу и огрела гада по лбу. Испытала бы чувство морального удовлетворения, получила штраф и, возможно, арест, увольнение и волчий билет, ну и в итоге померла бы от голода где-нибудь в парке, на клумбе. Так я думала, выходя в коридор, и мысленно уже неслась на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и прийти в себя перед первой планеркой, но...

Увидев человека, направляющегося напрямик в тупик, где был кабинет Джулиана, подскочила, выругалась и бросилась обратно.

Удивленный Златокрылый, с меланхоличным видом смотревший в окно, обернулся – и последнее, что увидел, это как я после нескольких секунд лихорадочных метаний прячусь в шкаф. Кроме запасных рубашек и комплектов для полетов там ничего не было, так что с лихвой хватило места для худенькой бывшей жены. Один минус: запах парфюма бывшего мужа, которому он не изменял, в отличие от меня. Он мигом вернул в прошлое, пробудил воспоминания, которые за давностью лет почти стерлись.

Дверь осторожно приоткрылась.

– У тебя все в порядке? – слегка ошалевшим голосом спросил Джулиан.

– Закрой дверь! – прошипела я. – Там отец!

– Кто?

– Папа!

– Твой?

– Если бы был твой, я бы полезла не в шкаф, а в окно со страха! – злобно огрызнулась я. – Меня здесь нет, ясно? Если не хочешь, чтобы моя семейка бросила все силы на наше примирение, сделай вид, что я – моль!

Джулиан скривился. Да, мои родственники могли быть ужасно раздражающими. И, думаю, были после того, как я сбежала.

– Только куртку не жри, моль, – пробурчал он, закрывая шкаф. – Она дорогая.

Вредность тут же потребовала зубами вцепиться в рукав, но я мужественно сдержалась и прислушалась. Интересно, зачем к Джулиану пришел папа? Не приведите боги, он узнал, что я здесь работаю! После его фразы «Не смей больше приближаться к моему дому и носить мою фамилию!» я не видела никого из родных. Стала Хрустальной – после развода я имела право взять любую фамилию, не только девичью. Уехала куда глаза глядят, первое время жила на накопления, потом худо-бедно работала и училась.

Но вряд ли когда-нибудь смогу простить, что семья от меня отказалась. В глубине души каждый ребенок хочет, чтобы его любили и поддерживали родители.

– Джулиан! – раздался голос отца, и я вздрогнула.

Еще один призрак прошлого. Слишком много их вокруг в последнее время. Может, и стоило уехать как можно дальше, на Плато или в Подземный. Там я точно бы не встретила никого из прошлой жизни.

– Сторн, чем обязан?

Джулиан не собирался играть в любезность, и это порадовало. Хоть где-то его сволочизм пригодится. Выпроводит отца – и я окажусь на свободе, потому что в шкафу, если честно, душновато.

– Есть деловой разговор. Могу я сесть?

– Разумеется. Кофе?

– Не откажусь.

Я не удержалась и чуть приоткрыла дверцу, чтобы посмотреть на отца. Годы его не изменили, лишь добавили темным волосам седины. К счастью, он сидел спиной и не мог меня увидеть. Зато увидел Джулиан и, делая вид, будто достает что-то из нижнего ящика буфета, с грохотом захлопнул дверцу. Я обиженно засопела.

– Слушаю вас, Сторн. Увы, но мое время ограничено, скоро планерка с новой командой. Чем могу помочь?

– Примите еще раз мои соболезнования в связи с кончиной господина Златокрылого-старшего. Возможно, вы видели, мы присылали открытку...

– Возможно. Их разбирала помощница, так что я не в курсе.

– Да. Да, конечно. Что ж, каким бы грустным ни был уход вашего отца, теперь вы – глава семьи, первый наследник. На ваших плечах лежит большая ответственность. Наше общество сейчас восхищено вашей силой характера и сочувствует, однако... гм... не упустит случая ударить в спину, если подвернется случай. Мне кажется, вам бы не помешала помощь кого-то более... гм... опытного, человека со связями. Понимаете?

– Иными словами – ваша.

– Несмотря на все произошедшее, я все еще считаю вас членом семьи, Джулиан. Надеюсь, выходка Квин не уничтожила теплоту в наших отношениях. И я с удовольствием помогу вам справиться с передачей дел вашего отца, предоставлю все свои ресурсы, знания и возможности...

– В обмен на?

– Думаю, ваш брак с моей младшей дочерью – отличный повод объединить две великие семьи. Она умна, красива, и твердо намерена исправить содеянное старшей сестрой, доказав, что девушки из рода Огненных достойны своего статуса. И такого супруга, как вы.

Раздался грохот – от неожиданности я чуть было не выпала из шкафа и схватилась за вешалку с костюмом.

– Что это? – встрепенулся папа.

– Моль челюсть уронила, – мрачно откликнулся Джулиан.

– Не понимаю вас.

Удивительно, как хорошо я знаю отца: даже не видя его, по тону могу понять, что именно сейчас папа нахмурился.

– Это так. Профессиональный юмор. И с чего вы взяли, что мне сильно нужна поддержка Огненных? Да еще и новый брак с вашей младшей дочерью. Я еще от брака со старшей не отошел. Сбежала, опозорила, плюнула в душу. Я, может, ее любил.

– Любили?

Репутацию не пропьешь: даже в голосе отца послышалось явное удивление.

– Сторн, сколько лет вашей младшей? Ее зовут Принс, да? Я смутно ее помню.

– Ей семнадцать.

Интересно, как сейчас она выглядит. Когда я уезжала, сестра была совсем ребенком.

В груди разлилась неприятная горечь. Если Джулиан согласится, если моя младшая сестра станет его новой женой, даже моих сил цепляться за жизнь в Лесном просто не хватит. Уеду как можно дальше, подальше от всех этих... от этих.

– Семнадцать, – повторил Джулиан. – Столько же, сколько было Квин. Столько, сколько в следующем году будет моей сестре. Минимальный разрешенный для брака возраст.

– Прекрасный возраст. Принс отлично воспитана, она станет идеальной госпожой Златокрылой.

– Ага, а перед ней идеальной должна была стать Квин. И где она?

«В шкафу!» – мысленно фыркнула я.

– Случившееся по вине Квин – досадное недоразумение, поверьте, они с сестрой очень разные. И Принс без ума от вас, Джулиан. Согласитесь, что несмотря на итог, брак с Квин оказался очень выгодным для обеих семей.

– Выгодным, – согласился Златокрылый. – Именно поэтому я дал на него свое согласие. Но скажите, вам известно, что такое брак? Каков его смысл, что происходит между мужем и женой? Полагаю, раз имеете двух дочерей, известно. Так скажите мне, пожалуйста, Сторн, с чего вы взяли, что меня привлекают семнадцатилетние девчонки? Что мне с ними делать? В куклы играть? Обсуждать новую музыкальную группу, поющую о вечной любви? Ходить по магазинам? Что?! Они еще дети! В головах которых брак – это белое пышное платье, заголовки газет и салют.

– Я не понимаю...

– Я не собираюсь трахать вчерашнюю выпускницу, так понятнее? И играть с ней в куклы тоже не собираюсь. А когда на них не обращают внимания, они сбегают. Посмешищем я быть тоже не хочу, поэтому вот вам мой ответ: катитесь в Расщелину, Сторн. Если вам так не терпится пристроить дочурку, выберите кого-то помоложе. Или, наоборот, постарше – говорят, юные вдовы богатых лордов очень неплохо живут. А теперь дайте мне работать. Сегодня что, полнолуние? Все сходят с ума.

– Жаль разочаровываться в вас, Джулиан. – Голос у папы стал прямо ледяным. – Мне казалось, вы умнее и... не столь грубы, как о вас говорят. Увы, это оказалось заблуждением. Вам следовало принять мое предложение, но, боюсь, вы слишком поздно это осознаете.

– Это угроза?

– Предупреждение.

– Осторожнее, Огненный. Вы привыкли думать обо мне как о богатеньком наследнике, за которого можно выгодно спихнуть дочурку. Не забывайте, что я – глава семьи. Со мной придется считаться, даже если я не сплю с вашей дочуркой. Допивайте кофе...

Раздались шаги, и скрипнула дверь.

– В коридоре. Чашечку можете оставить себе. И берегитесь моли. Она в этом сезоне какая-то дикая.

Что-то грохнуло – папа, кажется, бросил чашку об пол. Затем хлопнула дверь. В шкаф что-то заскреблось.

Я с облегчением вывалилась в кабинет и смахнула с лица налипшую прядь. Ну и жара!

– Милая у вас семейка. Я думал, он в итоге предложит мне свою жену. Или даже бабу. Рыжая, у тебя есть бабуля? Я бы не отказался от брака по расчету в обмен на домашние пирожки.

– Для тебя это все игра, да? – вздохнула я. – Наслаждаешься властью над людьми. Папа пытается спасти не тебя, а себя. В нашей семье давно не рождались Погонщики. Огненные уже не имеют никакого влияния, их статус держится только на репутации. Он хочет сильных внуков.

– А я хочу поработать в тишине.

– Тебе правда не нравилась я, потому что была слишком юной? Я об этом не думала...

– Вот поэтому я и не люблю семнадцатилетних. Думать они еще не научились, а сиськи уже выросли. Еще вопросы есть? Нет? Тогда брысь отсюда! Опоздаешь на планерку – уволю!

Прежде чем выйти из кабинета, я высунула нос наружу, чтобы убедиться, что папа ушел. К счастью, коридор уже был полон народу: постепенно жизнь в «Драконьих авиалиниях» набирала обороты. Погонщики и Зрячие готовились к рейсам, Сопровождающие сдавали отчеты, практиканты бегали выполнять задания. Мне нравился ритм этого огромного муравейника.

И вообще настроение отчего-то стало очень хорошим. Вот что творит вкусный завтрак.

Глава третья

Первое правило дракона

Первое правило дракона: не быть драконом

– Это что? – мрачно поинтересовался Джулиан, когда мы сидели на планерке и ждали, когда нам озвучат план работы на ближайший месяц.

– План завтрашнего полета, – невозмутимо отозвался Морган, Зрячий.

– Странно, а я думал, справка о твоей психической неполноценности. Вот ЭТО что?!

Он бросил на стол лист, и мы дружно над ним склонились. На первый взгляд ничего особенного: обычный план полета, который составляет Зрячий. Пункт отправления, время отправления, пункт назначения, время посадки, погодные условия, высота, траектория – в общем, все, что нужно знать Следящим, чтобы два дракона не встретились в воздухе и от радости встречи не наделали драконят прямо с пассажирами на борту. Ну или не грохнулись, угробив всех.

Ниже шли имена команды. Каждый должен был расписаться, что ознакомлен с планом и клянется не подвести компанию, не опоздать, не потеряться и вообще выполнить все свои задачи. Затем Зрячий сдаст план, и завтра мы вылетим безо всякой бумажной волокиты.

– И что не так? – спросила я. – План полета, бла-бла-бла, Сопровождающая – Квин Хрустальная, Делайла Дождливая, Следящий – Браун Забытый, Зрячий – Морган Свободный...

Я вдруг осеклась и честно постаралась не ржать.

На последней строчке старательным почерком было выведено:

«КОПЫТАН: Погонщик, Джулиан Златокрылый».

– Ты что, дурачок? – вежливо поинтересовался Джулиан. – Четыре года учился, так ничему и не на учился?

– А че? – фыркнул Морган. – Я из деревни, неграмотный. Это местечковый сленг.

– Знаешь, в какое местечко я тебе засуну эту бумажку, если не переделаешь? Даю тебе десять минут, Свободный, иначе будешь свободным не только в паспорте. Остальных предупреждаю, что дебилские шуточки в воздухе неуместны. Итак, план на месяц. Для дебилов повторять не буду, поэтому рекомендую записывать.

И дальше я едва успевала записывать рейсы. За месяц нас ждали десять полетов, что считалось довольно высокой нагрузкой. Плюс: за нее полагались надбавки. Минус: вряд ли я проведу дома хотя бы неделю суммарно. Может, это и было бы плюсом, ведь дома меня никто и не ждал, но это означало почти три недели непрерывного общения с бывшим мужем.

Который внезапно оказался не козлом, а сильно порядочным.

– Чего, дубинушка, вспоминаешь, как пишется фраза «прошу уволить меня, потому что я идиот»? – хмыкнул Джулиан. – Мало тебе в Академии доставалось.

Ну-у-у... ладно, с порядочным я погорячилась.

Но следовало признать: смертельно обижаясь на невнимание мужа, его измены, равнодушие и насмешки, я не рассматривала вариант, что семнадцатилетняя девушка и... сколько ему тогда было? Тридцать? Возможно, Джулиан и впрямь чувствовал себя не в своей тарелке, будучи женатым на вчерашней школьнице. В конце концов, не все мужчины обожают молодых.

– Хрустальная! Ты уснула? Еще раз говорю: все читают карту полета, расписываются – и чтобы до завтра я вас не видел. В девять жду в ангаре. Тот, кто опоздает, может больше не возвращаться.

Я посмотрела на товарищей. Делайла, самая взрослая из нас, наученная сотнями полетов, прекрасно владела собой и сидела с видом вежливой холодности. Браун, самый загадочный,

ушел в себя, и хоть смотрел в план, казалось, даже не пытался читать, что там написано. Морган с каким-то очень нехорошим выражением на меня поглядывал.

Завтра мы летим на Плато. До границы на драконе Лесного, а у подножия должны пересечь на ледяного дракона – и уже на нем перейти через горы. Лесные драконы не выдерживают вечный холод северного города. Там мы проведем два дня, и тем же обратным рейсом вернемся в Лесной. Полет на Плато – не самый сложный, так что я успокоилась. Будет время вникнуть в работу и пережить страх первого полета в роли Сопровождающей.

Я расписалась в плане, и Морган забрал оригинал, чтобы отнести на согласование.

– На сегодня все свободны.

Джулиан обвел нас мрачным взглядом:

– Я, конечно, не настолько наивный, чтобы рассчитывать на ваш профессионализм.

Однако надеюсь, что жить вам хочется больше, чем нагадить мне под дверь.

Он первым направился к выходу, но у самых дверей остановился и обернулся:

– Да, чуть не забыл, каждый рейс будем брать с собой практиканта. Завтра отдуваться

Сопровождающим, практикант из ваших рыцарей касалеток.

– Да у нас Квин новенькая! – возмутилась Делайла. – Я должна обучать сразу двоих?

– А что, какие-то проблемы? Возраст уже не тот? – язвительно поинтересовался Златокрылый.

Делайла гордо вздернула подбородок и сверкнула глазами.

– Тогда дочурке привет, – напоследок бросил Джулиан – и был таков.

– Интересно, он когда-нибудь перестанет вести себя как говнюк? – пробормотала я.

– Гораздо интереснее другое, – сказал Морган, поднимаясь. – То, откуда наш копытан вспомнил нас. Не хочешь рассказать, зачем он вызывал тебя к себе?

Я съезжилась под тремя злыми взглядами. Каждый член команды сделал единственно возможный вывод, и даже Браун, о котором я ничего не знала и, как следствие, не могла рассказать, посчитал меня предательницей.

– Эй! Приказы Погонщика не обсуждаются...

– Что-то я не видел в уставе пункта «разноси сплетни о своих коллегах», – сказал Морган.

Следом за ними поднялись и остальные. Особенно обидно стало от презрения, которым одним взглядом облила Делайла. Я осталась в переговорной совершенно одна и снова всерьез задумалась, что работать в организации питания было не так паршиво.

Работа среди тех, кто тебя ненавидит, может быть намного неприятнее.

* * *

Наутро я так волновалась, что вскочила за три часа до выхода и сделала это совершенно напрасно. Оказалось, мне совершенно нечем заняться, кроме как накрутить себя до состояния паники. В доме не было еды, а несколько книг, взятых в библиотеке, оказались слишком сложным развлечением для возбужденной перед первым рабочим днем девицы.

Хотя я могла обманывать себя сколько угодно: не только первый полет до дрожи пугал, но и новая встреча с командой. Вчера показалось, что мой разговор с Джулианом уничтожил все зачатки хорошего отношения ко мне. Но, может, отойдут?

В назначенное время я, одетая как полагается Сопровождающей – в темно-синий костюм с юбкой и пиджаком, повязала ярко-оранжевый шарф на шею и, придерживая то и дело норовящую слететь от ветра шляпку, поспешила на работу.

С утра зарядил дождь. Приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не явиться в ужасно грязных туфлях. К тому моменту, когда я прошла через охрану, расписалась в журнале и вышла к ангару, дорожная сумка с вещами казалась неподъемной.

Все уже были на месте. Джулиан проверял кабину, крепления и все, что полагалось Погонщику. Морган разбирался с картами и читал последние сводки о погоде. Делайла ждала, когда к дракону прикрепят кабину для пассажиров. Браун наверняка уже ждет на посту, готовый вести нас от момента взлета до самой посадки на холодном Плато.

– Всем доброе утро, – поздоровалась я.

Джулиан не услышал, а вот Морган и Делайла лишь смерили меня холодным взглядом и отвернулись.

– Эй! Хватит! Я ничего не сделала!

Ответом стала тишина.

Тогда я бросила рядом с лестницей сумку и отправилась знакомиться с драконом. Его зеленая чешуя отливала золотистым цветом. Зеленые драконы – самые распространенные в Лесном. Они выносливы, дружелюбны, хорошо поддаются магии Погонщиков и обожают летать. Увы, зеленые драконы не способны выдержать холод севера или тьму подземного мира, поэтому мы долетим до границы и пересядем на дракона из снежного филиала «Драконьих авиалиний».

Конкретно наш дракон был небольшой, из чего я сделала вывод, что пассажиров будет не больше десятка. Это хорошо: тренироваться удобнее на малочисленных группах. Огромного дракона с сотней пассажиров я бы не выдержала! Интересно, Делайла хотя бы будет мне помогать? Или всеми силами начнет выживать из команды?

Настроение окончательно закатилось под плинтус. Но когда я обошла дракона, чтобы посмотреть на морду и поздороваться, то не удержалась и подпрыгнула от радости:

– Берр!

Берр – личный дракон Златокрылых. Когда-то давно, еще с предком Джулиана, она летала в «Драконьих авиалиниях» и даже участвовала в борьбе против Ладона. Потом отправилась на заслуженный отдых, став личным драконом семьи. И вот теперь, спустя много сотен лет, вернулась?!

По меркам драконов Берр была еще даже не старушкой, но меня все равно каждый раз пробирала дрожь, когда я думала, что эта зеленая дружелюбная драконица поколениями наблюдает за родом Златокрылых.

– Квинни, ты ли это?! – поразила Берр. – Как я рада! Что ты делаешь здесь, девочка?

– Работаю. Я теперь Сопровождающая. Полетим вместе!

– Вот это да, а Джулиан ничего мне не сказал. Ну-ка, дай тебя рассмотреть... какая ты стала взрослая и красивая!

Я повисла на холодной шее Берр, чувствуя себя почти счастливой: драконица была единственной в доме Златокрылых, по кому я искренне и тепло скучала. С ней мы летали в свадебное путешествие, где Берр была моим единственным собеседником, пока Джулиан вволю развлекался. С ней мы осмотрели все окрестности Лесного и часами валялись на холмах вблизи Расщелины, наслаждаясь летним солнцем и плюшками, которые я брала в нашей любимой пекарне. Берр обожала булки, и я расстроилась, что не припасла для нее одну. Но обязательно куплю на Плато, чтобы порадовать на обратной дороге!

– Берр! – рявкнул сверху Джулиан. – Ты можешь стоять спокойно? Рыжая! Отцепись от нее, иначе эти идиоты криво прилепят кабину и мы все отправимся демоны знают куда!

Я украдкой показала ему язык и чмокнула Берр в нос.

– Обожаю!

Драконица довольно замурчала.

Когда я поправила пиджак и выбившиеся из пучка волосы, то услышала:

– Доброе утро! Стажер Сопровождающая Огненная прибыла к рейсу «Триста двадцать один, Лесной – Снежное плато».

Мне показалось? Показалось, да?

Я инстинктивно подняла голову и встретилась взглядом с двумя огромными глазами Джулиана. Пригнувшись и затаив дыхание, он высунулся из кабины, чтобы посмотреть вниз. Я осторожно выглянула из-под крыла Берр.

Рядом с Делайлой, в светло-голубенькой форме стажера, стояла и сияла моя сестра.

– Да вы издеваетесь... – раздалось сверху.

Джулиан в три прыжка спустился с Берр, проигнорировав лестницу. Будь я на месте Принс, то испугалась бы, если б перед самым моим носом вот так появился из ниоткуда высокий злющий мужик. Но она только захлопала длинными ресницами и зарделась!

– А ты что здесь делаешь? С каких это пор на стажировку берут малолеток?

Одно радует: характер Джулиана не зависит от личности его собеседника. Он с одинаковым презрением относится ко всем. Но если Принс и стусевалась, то к семнадцати годам отлично научилась владеть собой. Желание увидеть сестру, которую я в последний раз видела совсем малышкой, боролось с нехорошим предчувствием, что вряд ли Принс осталась все той же славной девчушкой.

– Вообще-то я – студентка Драконьей Академии. Первокурсница, – с гордостью сказала она.

– Поздравляю. И что, у нас на первом курсе уже проходят практику?

– Нет, но для меня сделали исключение. Я всегда мечтала стать Сопровождающей, но на экзаменах выяснилось, что у меня есть дар Зрячей. Поэтому мне предложили стажировку в новой команде. Месяц я буду летать Сопровождающей, а месяц...

– С балкона на зонтике, – перебил ее Джулиан. – Никаких посторонних в кабине!

Но Принс только улыбнулась.

– Рада быть частью вашей команды, капитан. Надеюсь научиться у вашего Сопровождающего профессии мечты! Я очень ждала возможности полететь!

– О, будь спокойна, я выделю тебе лучшего учителя. Уверен, ты будешь в восторге! Рыжая! Ты где там спряталась? Иди сюда, вот тебе первый капитанский приказ: за стажером бдеть, стажера учить и желательно не подпускать ко мне, поняла?

– Копытанский приказ, – пробурчала я, нехотя выходя из-за крыла.

Принс, кажется, не сразу поняла, кто стоит перед ней. Во всяком случае, еще несколько секунд она с глупой влюбленной улыбочкой смотрела на меня, и лишь когда я поравнялась с Джулианом, улыбка сползла с губ, щедро намазанных розовым блеском.

– Квин?

– Че-то ты как-то сестре не рада, – фыркнул Джулиан.

Как же хочется стукнуть его чем-нибудь! По его мнению, все это забавная игра?!

– Привет, Принс, – кивнула я. – Давно не виделись.

– Ну что ж, вы тут так сказать, общайтесь, рыдайте, целуйтесь, а я пойду проверю-таки все ко взлету, чтобы мы не стали наглядным пособием на экзаменах по безопасности. Хрустальная – отвечаешь за стажера головой.

– Не обольщайся, – хмыкнула я, – капитан все равно при любом раскладе виноват.

Это, кстати, даже в уставе прописано. И я все чаще думаю: а если я убью и прикопаю Джулиана за его поведение, это правило тоже сработает? Жил-был мальчик, сам виноват.

– Не знала, что ты Сопровождающая, – холодно произнесла Принс.

– Не знала, что ты мечтала ею стать, – парировала я.

Сестра слегка покраснела, но упрямо вздернула подбородок. Я ощутила легкий укол разочарования. Помня Принс как веселую маленькую девчушку, я надеялась, она такой и осталась. И наша встреча пройдет... теплее, что ли. Но прошло много лет, Принс привыкла к статусу единственного ребенка и хорошо впитала воспитание мамы с папой. Она просто не могла вырасти другой, так почему же я надеялась?

– По местам! – рявкнул Морган. – До взлета полчаса!

Мы быстро запрыгнули в кабину. Десять мест для пассажиров, оснащенных обычными поясными ремнями, два – для Сопровождающих, с полной обвязкой, и ни одного для стажера. Мне бы и в голову не пришло посадить Принс на обычное место, но, прежде чем я успела проявить благородство, сестра первой нырнула в кабину и заняла место рядом с Делайлой.

Даже несмотря на неприязнь ко мне, наставница нахмурилась.

– Это стажер Принс Огненная, – объяснила я. – Все в порядке.

– Но...

– Пусть сидит здесь. Она в первый раз.

Усиленный магией голос Джулиана пронесся по кабине:

– Начинаем рейс «Лесной – Снежное Плато», с пересадкой на границе. Команда, прошу отчитаться о готовности. Дракон, Берр.

– Готова! – откликнулась Берр.

– Зрячий?

– На месте, к взлету готов.

– Сопровождающие?

– Готовы! – отрапортовала Делайла.

– Следящий, прошу разрешения на вылет.

Браун молчал томительно долго, но наконец равнодушно откликнулся:

– Даю разрешение на переход к взлетной платформе.

Нас затрясло: Берр аккуратно почесала к выходу из ангара. Только грузовые драконы взлетали через крышу, пассажиры ждали на защищенных от непредвиденных ситуаций платформах. Я мечтала хоть однажды полетать на грузовом драконе и вволю насладиться пейзажами. С десятком пассажиров под опекой это, увы, невозможно.

Наконец мы оказались у платформы, и мы с Делайлой поспешили приветствовать пассажиров. Объяснять все Принс не было времени, но от нее и не требовалось ничего сложного: просто стоять и, улыбаясь, здороваться.

Под конец к нам присоединился и Джулиан, хотя от него я такого не ожидала. Погонщики редко спускались к пассажирам. То ли ненавидели людей в целом, то ли обожали ореол таинственности. Но он внимательно смотрел, как все рассаживаются, а мы с Делайлой помогаем убирать багаж на полки и проверяем билеты.

Как всегда в рейсах на Плато, сумок было много. Теплая одежда, баулы с палатками и одеялами, коробки с угощениями для близких. Мы как будто играли в кубики, пытаясь разместить это все в салоне. Я даже слегка запаниковала, когда Морган дал пятиминутную готовность. И, запихав последнюю (жутко пыльную и вонючую!) шубу на верхнюю полку, выдохнула.

Делайла и Принс уже пристегивались. Для меня никто, естественно, не удосужился оставить место в начале салона, и я со вздохом села в самый конец, молясь, чтобы один из сундуков во время взлета ненароком не отдал мне ногу.

Джулиан задумчиво осмотрел салон и нахмурился.

А потом сделал то, чего я не ожидала в принципе ни от него, ни от кого-либо на белом свете: наклонился к Принс, чтобы помочь ей с ремнем.

Точнее, так показалось сначала, и на щеках сестры заалел предательский румянец.

Но Джулиан вдруг расстегнул ремень и за шкирку, как котенка, потащил Принс в конец салона.

– Брысь на свое место! – рыкнул он мне.

Даже мысли спорить не возникло. Я с такой скоростью метнулась в начало салона, что на секунду почувствовала себя драконом: как будто у Джулиана и надо мной была колдовская власть.

Принс было немного жалко, она едва не ревела, сидя в конце салона.

Но, к собственному стыду, к жалости примешивалось мстительное удовлетворение.

Глава четвертая

Дракон дракону не товарищ

Дракон дракону дракон

– Уважаемые пассажиры, наш дракон прибывает в драконпорт компании «Драконьи авиалинии» на Снежном Плато. Погода на Плато хорошая. Температура воздуха минус двадцать три, ясно, скорость ветра составит десять метров в секунду. Полетная команда просит вас не расстегивать ремни до полной остановки дракона. Спасибо, что выбрали нашу компанию для своего путешествия. «Драконьи авиалинии» будут рады видеть вас снова!

Хорошая?! Хорошая погода за окном? То есть минус двадцать три – это хорошая погода? А ветер? Да таким ветром драконов сносит!

Я стоически держалась, чтобы не зареветь. Не из-за погоды, конечно, а из-за новых туфель, выданных вместе с формой. Бесспорно, они вместе с костюмом и шарфиком смотрелись очень дорого и стильно. Но кто-нибудь пробовал провести больше семи часов на высоких каблуках, в туфлях из жесткой кожи?

Сначала мы взлетели над Лесным, и нужно было раздать обед и напитки. Потом собрать мусор. Потом выдать всем просящим воды, салфеток и рекламных буклетов. Потом приготовить все к посадке у границы. Потом снова всех рассадить, уже в новом драконе, проследить, чтобы никто не разбежался. Потом опять взлет, тряска, сквозняк, раздача горячего чая и полдника. Потом снова сбор мусора и посадка, на этот раз окончательная.

Я очень хорошо поняла, зачем в «Драконьих авиалиниях» даются командировочные выходные. Если бы нас не сменила другая команда, я бы начала убивать.

Принс, как и полагалось стажеру, ничуть не помогала и даже слегка мешала. Мне казалось, она делает это специально, но сестра обладала эльфийской внешностью и умением очень убедительно хлопать ресницами.

– Квин, там ребенка тошнит, его мама просит пакетик.

– Квин, там старушка просит стаканчик, чтобы прополоскать вставную челюсть после обеда.

– Квин, там кто-то пытался смыть в унитаз ботинок, и он застрял.

– Квин, там пожилой господин спрашивает, можем ли мы отжать ему спиртовую салфетку в стаканчик.

– Квин, смотри, мне дали чаевые!

– Делайла, дай я отнесу капитану обед!

У меня не просто гудели ноги, они были стерты в кровь. Каждый шаг отдавался дикой болью, и от того, чтобы сесть прямо в сугроб и там отключиться, останавливали две вещи: гордость и желание жить. Хотя к тому моменту, как мы сдали кабину и документы, осталась только гордость.

Снежное Плато – не самое оживленное место. На севере люди нечасто путешествуют и нечасто вальяжно прогуливаются по улицам, а уж с наступлением темноты тем более. Я страшно завидовала всем, кто сейчас сидел в теплых домах, у каминов и печей, наслаждаясь вечером. Мы же молча шагали за представителем компании к экипажу, который должен был отвезти нас в гостиницу. Несколько дней отдыха, и обратно – тем же рейсом.

Джулиан шел впереди, закинув на плечо портплед с формой, и думал о чем-то своем. На пару шагов позади семенила Принс, но все ее попытки завести разговор терпели крах. Потом шли Делайла и Морган, обсуждая первый рейс. Я уныло ковыляла в хвосте. Никто не интере-

совался, как у меня дела, никто не делился со мной впечатлениями. Команда дружно объявила мне бойкот, и я попеременно то тосковала, то злилась.

Тоже мне, нашлись правильные! Никто из них не рискнул карьерой, чтобы сменить капитана, а я почему-то должна была карьерой пожертвовать, лишь бы не рассказывать то, что Джулиан и так бы узнал. Как будто он не вспомнил бы Моргана или не навел справки о Делайле и ее дочери. Разве что Браун... вот кто поступил умно и дальновидно: он явно недолюбливал Джулиана, но не спешил откровенничать с коллегами.

Гостиница, к счастью, располагалась в пешей доступности от драконпорта, но нас все равно довели в экипаже, за что я была ужасно благодарна! Казалось, ногам становилось только хуже от временных передышек. Когда я шла, еще худо-бедно боль стихала, но стоило немного посидеть и снова подняться – и здравствуй, ощущение раскаленного битого стекла под ногами.

Наконец мы оказались в гостинице.

– Номер для Джулиана Златокрылого. – Миловидная девушка выдала массивный ключ.

Конечно, Погонщик жил один.

– Номер для Моргана Свободного.

А может, нам всем так свезет?

– Номер для Делайлы Дождливой и Квин Хрустальной.

Не свезло. Но и не так уж плохо, я и не ожидала хором.

– А я? – возмутилась Принс, когда девушка отвернулась, давая понять, что выдала все ключи.

Упс. Про стажера, кажется, забыли.

– Но у меня нет в бронировании Принс Огненной... Возможно, «Драконьи авиалинии» что-то напутали?

Представитель – пожилой грузный мужчина – покраснел, пробормотал что-то про идиотов из Лесного и впал в задумчивость. Хорошо, что никто, кроме Джулиана, не знал, что мы с Принс сестры! Иначе на меня наверняка взвалили бы ответственность за мелкую. А я, кажется, не готова даже к общению с этой занозой. Угораздило же вырасти...

– Может, я поживу с кем-нибудь? Я совсем не стеснительная!

Джулиан дернул глазом, а вот Морган посмотрел на Принс с явным интересом. Я дернулась было двинуть ему в лоб, а потом подумала: а, собственно, какое мне дело? Ей семнадцать, замуж уже можно, пусть живет с кем хочет. Если этот «кто-то» не против.

– Точно, поживешь со мной, – подала голос Делайла. – А... гм... Хрустальная поживет одна.

– Боюсь, это невозможно, – улыбнулась девушка. – Вы не единственная полетная команда в этой гостинице. Свободных номеров нет. Впрочем, если ваша компания доплатит за «люкс» для Погонщика, мы сможем поселить девушек в двухместный номер, который должен был занять господин Златокрылый, а господина Свободного – в двухместный номер девушек. И тогда освободится небольшой «эконом» для лишней девушки.

При этом она посмотрела почему-то на меня, и снова стало обидно. Я не лишняя!

Но не устраивать же истерику и не отправлять Принс в одиночную камеру.

– Хорошо, мы доплатим за номер, – со вздохом согласился представитель.

Я не запомнила его имени, все, чего я хотела – это лечь и закрыть глаза. Поднимаясь в кабину, я думала, что буду запоминать, а то и записывать всю полезную информацию, но вместо этого бегала, как сумасшедшая белка. И толком ничего не поняла.

Моя комната оказалась на верхнем, мансардном, этаже. Крошечная каморка с небольшим окном на скошенном потолке. Большая кровать занимала почти все пространство комнаты, а возле входа ютился скрипящий шкаф.

Уныло. Как в тюрьме, хотя я там никогда и не была. Вообще очень многое зависит от драконпорта, в который ты прилетаешь. Нас назначили на самый крошечный, и гостиница рядом

была соответствующая. Порой полетные команды даже селили на роскошных виллах. Может, однажды и мне повезет не биться головой о потолок, а плескаться в теплом бассейне и лениво завтракать с видом на рассвет.

Мне едва хватило сил бросить на пол сумку, сбегать в общую душевую, а потом юркнуть в постель. Ноги так сильно жгло и ломило, особенно после воды, что я не удержалась и всхлипнула. Но усталость быстро взяла свое: я отключилась под завывания ветра снаружи и рой снежинок за окном над головой.

И проспала бы до утра, а то и до обеда (все равно меня никто не ждал за завтраком), если бы в середине ночи не поняла, что в комнате кто-то есть и этот кто-то лезет под мое одеяло.

Сначала я собралась визжать и отбиваться. Это был один из моих страхов, что кто-то вломится в дом. Денег на нормальное жилье не хватало, и от опасного мира меня обычно отделяла хлипкая дверка.

Потом в полной темноте я вдруг почувствовала знакомый запах. Так пахло в ванных комнатах особняка Златокрылых: горничные раскладывали по полкам саше с лавандой, а еще замешивали ее в шампунь и мыло.

– Джулиан?! – зашипела я. – Что ты делаешь здесь?!

– Подвинься, рыжая!

– Это моя комната! Моя кровать! Мое одеяло!

В доказательство я потянула одеяло на себя и некоторое время, недовольно сопя, мы за него сражались. Потом в Джулиане, видимо, взграла совесть (или хитрость) – и он выпустил добычу из рук. От неожиданности я скатилась с кровати, а довольный Златокрылый на нее улегся.

– Вон!

– Отстань, рыжая, я твой капитан.

– Вот именно! Не муж и не хозяин!

– Капитан – это серьезнее, чем хозяин. Я могу тебя уволить.

– И так часто угрожаешь, что уже слабо верится. Никакая другая идиотка не будет терпеть тебя на этой работе, только та, которой некуда деваться. Я серьезно, Златорогий, что ты тут делаешь?

– Что, прости? – Джулиан поднял голову.

Я сделала вид, что ему послышалось.

– Твоя сестренка объявила на меня охоту и приговорила к смертной казни путем заколѣбывания. То ей надо помочь открыть окно, то закрыть, то ей дуется, то ей жарко, то ей страшно, то грустно, то храпит Делайла, то она голодна, то у нее болит голова. И все это в кружевной сорочке и с максимально плотоядным выражением лица. Я не стал ждать, когда у нее начнутся обморок, понос и вдохновение, любезно уступил ей свою кровать и пошел побираться по коллегам.

– И я – последняя? У Моргана двухместный номер и свободная кровать!

– Не-не-не, я к нему не пойду, мы на третьем курсе ему на сборах в кровать дохлых тараканов насыпали. Ну то есть это мы думали, что они дохлые, а они просто спали и в итоге проснулись вместе с Морганом. В общем, не вариант.

– Потрясающе. Иди к Делайле!

– Рыжая, она реально храпит, – жалобно протянул Златокрылый, и я фыркнула. – Других номеров нет. Если я вернусь к себе, меня там изнасилует твоя сестра. А тебя я уже знаю, ты безопасна. Но в принципе...

Он внимательно осмотрел мою пижаму, задержавшись на двух расстегнувшихся в пылу битвы за одеяло пуговичках.

– Можешь насиловать. Только тихо, а то прибежит младшенькая. Мало ли что у нее в голове. Как в одной семье выросла ты – воплощенная невинность и эта... это... Это ж как надо хотеть замуж, чтобы с голой жопой бегать по стремному отелю в комнату мужика?!

– Вот и женился бы. Тебе какая разница? – буркнула я. – Что жена есть, что ее нет, развлекаться тебе это не мешает.

– Рыжая, анекдот знаешь?

Я промолчала, была занята. Пыталась смириться, что половину кровати все же нагло отжал бывший муж. И если я еще хоть на миллиметр попытаюсь от него отодвинуться, то снова грохнусь с постели. А у меня после перелета и так болит каждая клеточка.

– Улетает Погонщик в поход. И чтобы жена не скучала, оставляет ей помощника Лелика. Дескать, парень юный, но горячий, лучше развлекайся с ним, а не на стороне, не позорь фамилию. Жена в отказ: люблю, не могу, буду ждать. Но месяцы идут, благоверный застрял в какой-то драконьей жопе. И безутешная супруга решает провести время с Леликом. Бурная ночь, и так он ее, и эдак, и в такой позе, и в другой. Проходит полгода, Погонщик возвращается в имение, а там разруха, запустение, ни души. И вдруг видит в кустах дворецкого. «Ты чего там делаешь? – спрашивает Погонщик. – Где все?». «Где все – не знаю. Но Лелик где-то рядом», – с ужасом отвечает тот.

– Тупой анекдот.

– Зато жизненный. Твоя сестра – Лелик! Натуральный! Ну или вампирюга.

– Ты преувеличиваешь свои страдания. Принс красивая и достаточно взрослая. Обычно внимание таких девушек льстит мужчинам.

– Ого, ты стала разбираться в мужчинах?

– Да, я же с тобой развелась.

Мы дружно засопели, на этот раз просто из вредности (одеяло я предусмотрительно подоткнула под себя, чтобы эта сволочь в трусах мерзла).

Джулиан мгновенно уснул, едва перестал со мной препираться, полет измотал и его. А вот с меня сонливость сняло как рукой. Закрыв глаза, я вслушивалась в завывания ветра за окном и мерное дыхание Златокрылого. Не выдержав, повернулась и посмотрела на бывшего мужа. Удивительно, но я никогда не видела, как он спит. Во сне и не скажешь, что такая сволочь. Во сне в него даже можно влюбиться.

В окне на потолке показалась луна. Она осветила постель, и я увидела то, чего совершенно точно не было, когда мы с Джулианом были женаты: длинные тонкие шрамы от сердца до горла. Будто оставленные каким-то зверем.

Я совсем ничего не знаю о жизни Златокрылого в эти годы. Что привело его в «Драконьи авиалинии»? И кто оставил шрам?

На этой мысли я уснула. Так крепко и сладко, что утром почувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Меня ждал завтрак и свободный день в снежном городе. Ноги почти прошли, усталость спала, оставив только мозоли. Спина отдохнула, и меня переполняла энергия. Я с наслаждением потянулась, зевнула, улыбнулась солнышку и кусочку голубого неба на крыше. И только потом вспомнила, что на кровати есть Джулиан.

Которого не было.

Сначала я подумала, что бывший ушел, обычно он рано вставал. Потом кое-что насторожило.

Во-первых, не было второй подушки.

Во-вторых, я лежала по диагонали, развалившись на всю кровать.

Джулиан обнаружился на полу. Злой, не выспавшийся и взъерошенный.

– Как хорошо, что ты от меня ушла, рыжая, а то пара лет семейной жизни – и я бы начал гавкать! Даже не знаю, что хуже: домогающаяся Огненная, храпящая Делайла или пинающаяся Хрустальная.

– Может, просто надо перестать быть мудаком?

– Еще что придумашь?

– Свали из моей комнаты. У тебя есть своя, вряд ли Принс полезет к тебе в душ. Я хочу переодеться, умыться и спуститься на завтрак.

– А если полезет?

– Отобьешься шлангом! Он у тебя длинный!

– Чего?!

– А что, тебя разве не в «люкс» поселили? – хихикнула я.

Бурча что-то про семейные ценности и обманчивое впечатление, Златокрылый изволил удалиться, а я решила еще немного поваляться, на этот раз в одиночестве. И насладиться выходным, чтобы лететь в обратный рейс с новыми силами. И даже бойкот, который мне объявила команда, не испортит настроение. Хотя если они узнают, что Джулиан ночевал у меня...

Но мечтам не суждено было сбыться: едва я закрыла глаза, из коридора раздался истошный вопль, в котором я узнала голос сестры. Принс кричала так, словно увидела привидение, и я не так уж и сильно промахнулась с догадкой.

Я выскочила в коридор, как была, в пижаме, порадовавшись, что Джулиан ушел чуть раньше и мы не явились всему честному народу вместе, из одной спальни, ибо в коридор вывалился весь отель! Не могу сказать, что меня вело волнение за сестру. Скорее, до ужаса хотелось выяснить, что у Принс случилось. Но я быстро пожалела, что не переоделась: в коридорах вовсю гуляли сквозняки. Мерзкие, пронизывающие насквозь, типично северные. Я поежилась, но не стала возвращаться за одеждой.

Принс не упускала возможностей: она, захлебываясь в рыданиях, прижималась к Джулиану, который слегка растерянно гладил ее по голове и пытался вычленить во всхлипах что-то связанное. Собственно, все присутствующие занимались тем же, и вскоре нам удалось расшифровать древние, как мир, женские заклинания.

«Там. Я проснулась. А там. Огромный! Лапки! Черные! Там!»

Вот примерно это сказала Принс. От того, что мы получили слова, легче не стало, и в итоге сестра просто ткнула пальцем в сторону спальни.

– А что ты делала в комнате Погонщика? – строго спросила Делайла.

Как я обрадовалась, что вопрос был задан не мне! Хотя следовало поинтересоваться, что господин Погонщик делал в комнате бывшей жены, но и это обошло стороной.

А вот сейчас Принс явно преувеличивала собственные страдания, дабы не отвечать на неудобные вопросы. Ну и чтобы делающий попытки высвободиться Джулиан никуда не делся. Разве можно бросить на произвол судьбы несчастную испуганную девочку?

– Да отстань ты, надоела, – буркнул он, и я поняла: для Златокрылого нет ничего невозможного!

И святого.

Освободившись от Принс, он направился в спальню, и мы с Делайлой, переглянувшись, рванули следом, чтобы увидеть все в числе первых. Мне бы задуматься, почему не спешил Морган, но я еще не настолько прониклась командным духом, чтобы помнить обо всех новопеченных коллегах.

Когда мы оказались в спальне, даже я, выдавшая в съемных комнатах и квартирах разные ужасы, скривилась и поежилась. На кровати сидел таракан! Здоровый, размером со сторожевую собаку, черно-коричневый, он невозмутимо сидел на подушке и в целом чувствовал себя вольготно. Мне даже стало жаль Принс, при всем раздражении, что я испытывала, встретившись с повзрослевшей версией младшей сестрички, я никому бы не пожелала проснуться в таком соседстве.

Хотя отчасти это было смешно: Принс мечтала провести ночь в объятиях Джулиана, а провела в объятиях таракана.

Но эту дурацкую шутку я оставила при себе.

– Здрасьте, – зачем-то сказал Джулиан таракану.

Потом медленно повернулся к нам, обвел взглядом сочувствующих и быстро нашел виновного – по выражению лица это хорошо угадывалось. И я вдруг вспомнила разговор с Джулианом перед сном! О том, как в Академии он с приятелями издевался над Морганом и напустил ему в постель тараканов!

Клянусь, я даже посмотрела на него с уважением! Вот что значит подавать месть холодной.

Над адресатом бы еще поработать...

– Какой кошмар! – делано возмущенно сказал Джулиан. – Отвратительное отношение к команде! Мало того что девушкам дают ужасно холодные и тесные комнаты и Погонщикам приходится уступать им свои, так еще и тараканы размером с крокодила! Представляю, какие у вас тут крошки, раз такие тараканы... Свободный!

Джулиан так посмотрел на Моргана, что у того не осталось сомнений: шеф прекрасно понял посыл.

Таракан за спиной Златокрылого угрожающе зашевелил усами, но тот на него только шикнул:

– Тихо ты, мешаешь. Так вот, Свободный, поскольку у меня сегодня выходной, назначаю тебя ответственным за спасение невинной красавицы. Проводи таракана домой, я не знаю, вызови ему экипаж или пусть заберет кто-нибудь из родственников, а затем проследи, чтобы с юной леди Огненной ничего больше не случилось. Все понятно?

Морган что-то буркнул, старательно отводя взгляд. Ему, кажется, было неловко.

– Не слышу энтузиазма в голосе. Все, спрашиваю, понятно?

– Да.

– Что «да»?

– Да, копытан, будет сделано.

– Ой, неграмотный, договоришься ты у меня... – хмыкнул Джулиан – и под всеобщими взглядами покинул спальню.

Женская часть постояльцев поспешила последовать его примеру. Мужская, впрочем, тоже не стала задерживаться, ведь внизу уже сервировали завтрак. Только Морган остался наедине с орудием мести. Я было забеспокоилась: кто знает, где он откопал эту тварь? Вдруг ему одному не справиться?

Потом вспомнился объявленный мне бойкот, и я с легким сердцем махнула рукой. Сам отомстил, сам пусть наслаждается результатом. А я буду наслаждаться выходным.

Если обобщить, то Снежное Плато славится двумя вещами: термами и мясом.

За сотни лет жизни в вечных снегах и морозах платовцы научились готовить мясо сотнями способов! Они запекали его в глиняных горшочках, жарили на открытом огне, коптили, солили и вялили. Здесь можно было купить все, от удобных походных пластинок вяленой оленины до вкуснейшего рагу из медвежатины. Но главным деликатесом считались целые туши или хотя бы конечности. На приготовление такой туши требовался не один год и рецепты, проверенные поколениями магов.

Но и стоили такие туши о-го-го, так что я даже не собиралась присматриваться.

А вот термы – совсем другое дело.

В крупных городах горячие источники считались произведением искусства и чудом природы. Рядом с ними возводили целые дворцы для отдыха, а путевки даже из относительно близкого Лесного стоили баснословных денег. В городках поменьше и термы были скромнее, но все же были, потому как север – не то место, где можно разбрасываться халявной горячей водой.

Я быстро нашла городские купальни, предъявила удостоверение члена полетной команды и получила свой заветный жетон. Как правило, во время каждой стоянки экипажу что-то да предлагали для восстановления здоровья и душевного спокойствия. Экскурсию, билет в термы, корзину фруктов или что-то такое. Капитаны вообще безлимитно развлекались за счет «ДА», ну а мы довольствовались тем, что получали.

Даже жаль Джулиана, он мог бы кутить в каком-нибудь ресторанчике в компании симпатичных девиц, если бы полетел не в эту дыру. Но рейсы не выбирают.

Переодеваясь в купальный костюм, я твердо решила больше не думать о бывшем муже. Насладиться выходным, немного подлечить разбитые ноги и постараться увидеть в будущем что-нибудь светлое. Работа уже есть, пусть не сложилось с коллективом, должно сложиться с зарплатой. Через год-два Делайла уйдет, я получу ее место и, возможно, уже и Джулиана в «ДА» не будет. Слабо верится, что он вдруг воспылал любовью к семейному делу. Да он ненавидел драконов!

Ну вот. Опять я о Джулиане.

Здесьние термы не пользовались популярностью, особенно в рабочее время, но я сочла их довольно милыми. Простенькая раздевалка, старая, но уютная комната отдыха, и два термальных бассейна. Один, под крышей, был закрыт на реконструкцию, а вот на открытом воздухе манил чистой водой и паром, поднимающимся над поверхностью.

Я быстро сбросила рубашку и вошла в воду. Раздвинула тонкие шторы, отделявшие зал от ступенек на улицу, и, чтобы мороз не успел коснуться кожи, полностью погрузилась в горячую негу.

Как же хорошо!

Ноги сначала немного защипало, а потом я почувствовала приятную легкость. Спина тоже прошла. Накрыло умиротворением. Вокруг не было ни души, ни одного звука или шороха. Только чистой сверкающий снег, пар, вода и далекие очертания гор.

Я подплыла к краю бассейна, облокотилась на поручень и засмотрелась на красоту. Неужели я снова путешествую?

Поездки – одна из вещей в браке, по которым я скучаю. У Златокрылых куча денег, им доступны любые перелеты, чем они беззастенчиво пользуются. Иногда Джулиан брал меня с собой. А поскольку я была нужна только на редких званных вечерах многочисленных друзей и партнеров их семейства, то остальное время была предоставлена самой себе. Поэтому я бродила, изучала новые города, купала открытки и читала разные истории. В каждом городе непременно есть книжка местных историй. Жаль, я еще не получила командировочные, чтобы поискать такую здесь.

Плюх!

Брызги разлетелись во все стороны. Я так старалась, закалывая волосы! Чтобы не бежать потом вприпрыжку через сугробы с мокрой головой, рискуя свалиться с простудой! Что за идиот прыгает в бассейн с бортика прямо рядом с табличкой «Не прыгать в бассейн с бортика!»

– Рыжая, ты там не утонула? Я наблюдал за тобой пять минут, пока не понял, что ты не шевелишься. С тобой сложно, знаешь ли, отличить одно от другого.

Ах да. Точно.

– Что ты здесь делаешь? – Я нехотя обернулась.

Хорошо, что бывшего мужа скрывала вода, хотя что я там не рассмотрела ночью?

– Картоху окучиваю!

– Какою картоху?

– Вот и я прихожу, такой, в бассейн и думаю: а где картоха? Нет картохи! Пришлось снять штаны и начать плавать. Ау, рыжая, не тупи! Что я могу делать в единственном месте, где можно расслабиться?

Я обиженно засопела, отвернувшись. Да, вероятность встретиться с кем-то из команды была нешуточная. Но за завтраком я слышала, как Делайла и Морган обсуждали поход за сувенирами и мясом, Принс напросилась с ними. Джулиан куда-то ушел, и я вообще решила, он надолго застрянет в каком-нибудь кабаке, лететь-то только завтра!

Как же не хотелось выходить. Гордость и вредность требовали немедленно оставить скотину в одиночестве, а тело умоляло еще хоть о паре минут наслаждения. Так и не решив, что мне дороже, здоровые ноги или душевное равновесие, я снова отвернулась в сторону гор, перестав обращать на бывшего внимание.

Некоторое время Джулиан молча плавал, а потом ему надоело.

– Рыжая, а вот скажи, у тебя после меня кто-нибудь был?

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь.

– Значит, не было. – Показалось, Джулиан сказал это каким-то довольным голосом. – А у меня был.

– А-а-а, так вот почему тебя ненавидит Браун. Он твой внебрачный сын?

Теперь засопел уже Златокрылый, поняв, что сам дал повод над собой поиздеваться.

– Просто хотел похвастаться, какие бонусы дает статус холостяка. Как меня жалели! Жалели и желали, можно сказать. Бедняжка, его бросила жена, надо срочно утешить и согреть.

– И ты, конечно, пользовался.

Он проплыл мимо, остановившись, чтобы заглянуть мне в лицо.

– Что?

– Так, проверяю.

– Не лишилась ли я чувств от осознания того, какая честь находиться рядом с таким самцом?

– Насколько сильно ты ревнуешь.

У меня вырвался смешок.

– Тебе напомнить, что это я ушла от бабника и придурка, а не ты бросил влюбленную по уши девицу, как привык?

– Вот почему ты такая зануда, Хрустальная?

– Потому что мое занудство бьет по твоему самолюбию. Тебе прямо хочется, чтобы я ревновала. Чтобы внутри перестал сучить ножками маленький Джулик, у которого отобрали игрушку. Если я не ревную, не бьюсь в истериках ночами и не ношу твой портрет в медальоне у сердца, то тебе жизнь не мила. А тот факт, что я вполне счастлива, наладила жизнь и не вспоминала о тебе, пока Пламенеющий не представил капитана, тебя, Джулиан, бесит.

– Счастлива? – хохотнул бывший. – Перебиваешься с хлеба на воду, падаешь в голодные обмороки, работаешь на низших позициях и не общаешься с сестрой? О-го-го, какое счастье, рыжая!

Захотелось двинуть ему прямо в лоб. И двинула бы, если бы имела чуть больше решимости и самоуважения.

– Вот и думай, каково было быть твоей женой, если это – счастье, – сказала я и поплыла к выходу.

– Да ладно, рыжая! Ты что, обиделась?! – раздалось вслед.

Джулиану был продемонстрирован средний палец. Хорошо, что в воде легко было спрятать набежавшие слезы. Джулиан вряд ли понял, что ударил в больное место – Принс. Из милой девчушки она превратилась в соперницу, причем за мужчину, на которого я даже не претендую! Но объяснить ей это невозможно, и каждый новый день увеличивает пропасть между нами. Совсем скоро ее вообще не получится преодолеть.

– Эй, да хватит! Куда ты поплыла? Рыжая! Рыжая... смотри, наши дебилы идут!

Джулиан заржал.

– Я серьезно, Квин, иди сюда и посмотри, это лучшее, что я видел в своей жизни!

Он не смог дальше говорить, Джулиана душил смех. Тут я против воли заинтриговалась и обернулась.

Вдали действительно виднелись три крошечные фигурки, причем двигались они как-то странно: зигзагами, гуськом. Но определенно направлялись к нам, и я не сразу поняла, пугаться или радоваться, что Джулиану обломались водные процедуры в одиночестве. Но над чем-то же он смеялся! Я подплыла к краю бассейна и стала ждать, когда процессия подойдет ближе.

У Погонщиков, помимо особого дара, уникальное зрение. Они видят раз в десять больше, чем обычный человек, так что чем больше Джулиан веселился, тем сильнее распаялось мое любопытство.

Наконец тройка фигур вывернула из-за очередного снежного холма, и я тоже не смогла сдержать улыбку: наша команда все же добыла бесценный северный деликатес. Надо думать, на вяленую лосину была какая-то скидка, потому что нашим мясо досталось в виде целой ноги. Лось был не из мелких, так что ногу тащили вдвоем. Пыхтя, сбиваясь с ног, проваливаясь в глубокие сугробы, Делайла и Принс тащили окоченевшую конечность, как два муравья тащат сухую ветку.

Морган, видимо, неотступно следующий технике безопасности «вдруг война, а я уставший», процессию возглавлял, но исключительно морально.

– Дорогу показывает. – Джулиан сделал вид, что умилился. – Заботливый. Ну что, рыжая, еще есть вопросы, почему он отгребал в Академии?

– Потому что не принес тебе лосиную ногу?

– Как думаешь, они сейчас будут вместе с ней купаться или попробуют запихнуть в шкафчик для вещей?

Все оказалось проще. Поскольку вяленая нога была замороженная, хранить ее требовалось исключительно в холоде. Никому не хотелось тащить в Лесной подтухшую ногу, поэтому лось временно упокоили на краю бассейна. Принс и Делайла так запыхались, что даже не обратили внимания на наши головы, торчащие в облаке пара.

– Я хочу пить... – простонала Принс. – Мне нужен отдых.

– Вот и отдохнем в термах, – заявил Морган. – Все равно собирались. А потом двинем к гостинице.

– Долго до нее?

– Минут двадцать.

– Зачем мы вообще взяли эту ногу?! Там ведь была целая куча мяса! Ломтиками, кусочками, палочками, кружочками, даже сердечками! Как это копыто вообще есть?! – заныла Принс.

– Так выгоднее! – отрезала Делайла, и я сразу поняла: схема давно отработана и еще не давала сбоев.

В командировке по дешевке покупалась лосиная нога, везлась вместе с багажом, на границе с Лесным начинала отмерзать и к моменту посадки доходила до идеальной гастрономической кондиции. Разделялась на общем собрании вложившихся, и все дружно шли домой с деликатесным уловом, страшно гордые проведенной контрабандной аферой.

– Если я это увижу в кабине, то первый, кто попадетс я мне под руку, домой именно на этой ноге и поскачет, – мрачно подал голос Джулиан.

Принс ойкнула, Делайла слегка побледнела, а Морган резко обернулся.

Жаль, что мысль уйти под воду пришла слишком поздно.

– А вы что тут делаете? – хором поинтересовался коллектив.

– Картоху окучиваем! – не менее дружно ответили мы.

– А? – не понял Морган.

– Б! – ответил Джулиан. – Бабуля, ваша очередь. Давайте быстрее, алфавит длинный, жопы отморозите.

– Вы как хотите, а я пошла плавать!

Принс вряд ли слышала хоть слово, она буквально пожирала глазами Джулиана. В кристально чистой воде, надо думать, тренированное тело так и манило рассмотреть поближе и пощупать. Сестра, боясь, что объект атаки уйдет, проявила самую страшную и секретную женскую суперспособность: переделалась за две минуты. Пока Морган и Делайла соображали, искали пропуска и брали в прокат полотенца, Принс нарядилась в купальный костюм и вышла к воде.

Но не спешила нырять, демонстрируя роскошь девичьей фигуры. Кокетливо потрогала ножкой воду и залепетала:

– Ой... а она не горячая?

– Пей, не бойся, – фыркнул Златокрылый.

Принс насупилась, но не сдалась.

– Там глубоко? Я не умею плавать...

– Не умеешь плавать – не лезь в воду.

Он развернулся, чтобы доплыть до массажной стенки, и вдруг замер.

– Ты же вроде как мечтаешь стать Сопровождающей.

– Конечно. Мне ведь идет форма, да?

Джулиан ответил в рифму, и я поперхнулась.

– Остаешься здесь и ждешь свободный экипаж, чтобы вернуться.

– Почему?!

– Потому что все билеты проданы. Пассажиром тебя не взять, а стажером не могу – без умения плавать в Сопровождающие не берут. Так что будешь сидеть и ждать свободный экипаж со спасательным жилетом. Или вон, бери ногу и скачи в столицу, оттуда рейсы каждый день.

Принс от злости скрипнула зубами и... нырнула. В несколько гребков переплыла бассейн, легла на спину и обиженно уставилась в небо. Как маленький ребенок, который отчаянно пытается не зарыдать.

– Может, мне пойти в педагоги? – задумчиво пробормотал Джулиан так, чтобы слышала только я. – Ты посмотри, рыжая, за две минуты научил стажера плавать! Я талант, да?

Я так выразительно на него посмотрела, что Златокрылый быстро понял: если тебе не ответили на вопрос «да?» в рифму, то совершенно необязательно не подумали.

– Ты вроде хотела уходить, рыжая.

Мимо Джулиана демонстративно проплыла Принс: над водой виднелись только голова и два полушария груди, которую сестра еще и выпячивала – чтобы смотрелась внушительнее. В этом плане природа себе не изменила, обделив формами и меня, и ее.

– Рыжая, я сегодня тоже у тебя под кроватью сплю, – тихо сообщил бывший.

– Размечтался.

– И что ты мне сделаешь?

– Запру дверь. А если начнешь ломиться, сбежится весь отель.

– А я займу комнату раньше!

Мы переглянулись и одновременно, пихаясь и переругиваясь, ломанулись к выходу. На стороне Джулиана была природа: ему не нужно было сушить длинные волосы. На моей – мотивация. Я очень, **ОЧЕНЬ** не хотела еще одну ночь провести под боком у бывшего мужа. Или над боком, я ведь во сне спихнула его с постели.

Победителем первого раунда должен был стать первый достигнувший ступеней. Им, к счастью, стала я! Напоследок лягнув Златокрылого ногой, я вскарабкалась по подводной лестнице к шторке, отделявшей бассейн от помещения, но в последний момент поскользнулась, пересчитала коленкой ступеньки и нахлебалась воды.

Кто-то за шкуру, как котенка, выдернул меня за поверхность. Сначала показалось, что от неожиданного фиаско зазвенело в ушах, потом я поняла, что это снова визжит Принс.

– Ну что такое?! Снова таракан? – раздраженно сказал Джулиан. – Я же велел отвести его домой. Вы что, к нему привязались?

Он осекся, посмотрев туда, где лежала вяленая лосиная нога.

Принс истошно визжала.

Делайла замерла у воды, а вот Морган, как раз переодевшийся для купания, среагировать не успел. Идиоты не ходят поодиночке: он точно так же, как и Златокрылый, прыгнул в воду с бортика, подняв тучу брызг.

Чем окончательно разозлил нашего незваного гостя.

Джулиан, может, и презирал работу с драконами, но точно не пренебрегал тренировками и неплохо развил данный Высшим дар. Во всяком случае, его молниеносное движение я объяснила именно даром. Златокрылый одним резким движением за шкуру оттащил Принс. Плюс – сестра перестала орать, минус – потому что в процессе у нее слетел верх от купальника, и она, мигом забыв об инеевом волке, зашедшем на огонек, принялась соблазнять Джулиана. Принс прикрывала грудь очень стыдливо, но не всю, и удивленно хлопала глазами, надеясь завладеть вниманием Джулиана.

Но, надо думать, в такой ситуации гораздо больше шансов у хищной потусторонней твари.

Вообще инеевых волков – самых опасных хищников севера – давно истребили. Говорят, среди них даже водились относительно разумные волки, но уже много веков никто их не видел, хотя некоторые отдаленные, близкие к горам деревеньки не пренебрегали охраной складов и домов. Но я никогда не думала, что увижу инеевого волка здесь, в городе!

Огромный, размером с пони, зверь был хорош. Серебристая шерсть поблескивала инеем, синие-синие глаза чуть светились в сгущающемся сумраке короткого северного дня. Утробно рыча, волк вцепился в лосиную ногу, а заметив нас, понял, что пора сваливать с добычей.

– Нет! Нет! Нет! – вдруг крикнула Делайла и поплыла на помощь вяленой жертве.

– Я за нее ползарплаты отдал! – вторил ей Морган.

Они вдвоем вцепились в копыто и потянули на себя.

Волк натурально обалдел.

Наверное, если всех твоих предков истребили люди, а тебя загнали глубоко в горы, то сложно ожидать от этих извергов чего-то хорошего. Но отбирать честно добытую бесхозную ногу?! Этого волк не смог стерпеть.

– Вы что, идиоты? – мрачно поинтересовался Джулиан.

В кои-то веки я была с ним согласна.

– Отдай, урод! – Морган рычал не хуже волка.

– Быстро из воды, – бросил Джулиан нам с Принс.

Что-то в его голосе заставило послушаться. Мы дружно поднялись по лесенкам, и дальнейшее развитие событий наблюдали уже из окна, отогреваясь в комнате отдыха.

Даже жаль было волка: наверняка голод толкнул его на отчаянный шаг и придал бесстрашия. На его стороне были сила и ярость. Но и наши не отставали, ведь, в отличие от Моргана и Делайлы, волк на ногу не скидывался, а значит, никаких прав на нее не имел.

Так они и тягали туда-сюда бедную ногу. Вот лично я бы после того, как ее облизывал неизвестно чем болеющий зверь, есть уже не стала. Надо будет запомнить: ничего не покупать у коллег, вернувшихся из рейсов! Мало ли какая фауна там облизывала мясо, ананасы или деликатесные сыры.

Капитал в итоге победил. В очередной раз Делайла и Морган потянули ногу на себя, и волк не удержался. Лапы заскользили по снегу, утягивая его к воде. На миг глаза зверя забавно расширились от ужаса понимания неизбежного: зубы крепко застряли в ноге.

Плюх!

В воде оказались сразу все.

Волк, с перепугу высвободившийся из мяса.

Нога, топориком пошедшая ко дну.

Морган и Делайла, оцепеневшие от ужаса.

Джулиан, который от смеха так согнулся, что чуть не нахлебался воды.

Волк взвыл и засучил лапами.

Делайла и Морган с удивительной прытью выскочили из бассейна прямо через бортик, причем если тренированное тело Моргана это позволяло, то от Делайлы точно никто не ждал таких пируэтов. Воистину, страх – мощный источник энергии!

Подпрыгивая на холодном снегу, стуча зубами и дрожа, они побежали ко входу. Джулиан, убедившись, что коллегам больше ничего не угрожает (мне хотелось верить, что ему есть разница) поднялся. Я думала, он следом за нами войдет внутрь, и успела расстроиться из-за вконец распаниковавшегося волка, но Златокрылый, ничуть не боясь мороза, прошелся вдоль бортика, примерился и... ловким движением схватил волка за хвост. А потом без малейших усилий вытащил на берег и пинком отправил к горам. Ошарашенный волк даже не огрызнулся. Вода на его шкуре мгновенно замерзала, превращая беднягу в гигантского снеговика.

– Ну что, идиоты, – сказал Златокрылый, когда вернулся, – поздравляю. Вы чуть не погибли из-за десяти килограммов соленого мяса. Поздравляю! На моей памяти это самая бездарная и глупая смерть. Плохая новость: вы все-таки живы. Хорошая: сейчас вам выпишут штраф за загрязнение бассейна, ну и мне все-таки не придется везти этот кусок дерьма на личном драконе. Впрочем, радуйтесь, докладывать об этом я не буду. Работу сохраните. Но вашу ж мать, повзрослейте уже!

Он развернулся, давая понять, что разговор окончен, но наткнулся на Принс.

– Н-да, – глубокомысленно заключил Джулиан.

И был таков.

– Н-да? – нахмурилась сестра. – Что значит «н-да»? Квин! Что он имел в виду?

– Понятия не имею, – хихикнула я.

А потом вдруг вспомнила, от чего нас отвлек инеевый волк, и кинулась собираться в надежде занять комнату быстрее бывшего мужа. Даже не стала сушить волосы, кое-как замотав их шарфом. Бежала со всех ног, проваливаясь в сугробы и поскользываясь на дорожках. На Плато уже опустилась ночь, фонарей катастрофически не хватало, но я бежала и бежала. На последнем дыхании ворвалась в номер...

– Что-то ты долго, – с наглой ухмылочкой заявил развалившийся у меня на кровати Джулиан. – Я уж думал, тебя съели по дороге. Кстати, о съели. Не хочешь сходить на ужин?

– Спасибо, я не голодна. Сходи сам.

– Чтобы ты, пока меня нет, заперла дверь? Размечталась! Сходи принеси еды.

– Эй, я не прислуга! Тебе надо, ты и иди, а я куда не пойду.

Я кое-как, под одеялом, переоделась в пижаму и растянулась на своей половине кровати. На самом деле очень хотелось есть. Но гордость превыше всего. Диалог повторялся трижды:

– Рыжая, я есть хочу!

– Сходи и поешь.

– Тогда ты закроешь дверь.

– Да, закрою.

– Тогда я буду голодать, стану грубым и раздражительным.

– Не обольщайся, ты всегда такой.

Джулиан вздыхал. Я пыталась уснуть. Завтра полетим домой, можно будет выдохнуть. Хотя с такой командой это вряд ли получится. Я украдкой фыркнула, вспомнив битву за лосиную ногу. Потом вспомнила Принс, соблазняющую Златокрылого, и помрачнела. Что мне с того, если у сестры получится завоевать Джулиана? Почему-то Принс не вызывает ничего, кроме глухого раздражения. Я стараюсь давить в себе неприязнь, но...

Я покосилась на бывшего. Интересно, сколько выдержки у Джулиана? Принс довольно симпатичная.

- Что, рыжая, проголодалась?
- Нет.
- Врешь.
- Может быть, но тебе это не поможет.
- Снова грохнешься в обморок.
- И что? Я и так лежу.

Тут Джулиан глубоко задумался. Настолько глубоко, что даже задремал. Его мерное дыхание убаюкало и меня. Никогда в жизни я еще не спала с кем-то в одной постели. Не считая ночевки с подружками еще до замужества, но девочки не в счет. С мужчиной, который одним движением за хвост вытащил здорового волка из бассейна, даже слегка страшновато спать. Может, и стоило сходить за едой. Он, так-то, нас сегодня всех спас. Вообще это входит в обязанности Погонщика, но когда нет свидетелей, любые обязанности превращаются в добрую волю. Нас не загрызли, не покусали и даже толком не напугали. А я лишила человека ужина. Поспособствовала лишению, если быть точнее.

Еще чуть-чуть, и я бы пришла к идее пожалеть беднягу и сбегать на кухню за едой, что означало бы полную капитуляцию и волну новых издевок. Но на счастье моей гордости, раздался какой-то странный звук.

А звуки в последнее время меня нервировали. Особенно странные и... сверху?

С легким страхом я приподнялась и посмотрела в небольшое окошко на потолке. Звук напоминал громкий шелест, и его вполне можно было списать на птицу. Если бы на севере водились метровые птицы!

– Там что, дракона выгуливают? – услышала я недовольный голос бывшего.

Спустя пару секунд он уже стоял на коленях, вместе со мной всматриваясь в окошко, через которое виднелось красивейшее звездное небо.

Затаив дыхание, я ждала, когда звук повторится снова. Уже начала уставать, но, на наше счастье, обнаружился источник. Какой-то очень вдохновленный звездной ночью дворник широкой метлой чистил крышу от снега.

– Да чтоб тебя там волки унесли! Эй! Слышишь, дурака кусок?! Ночь на дворе! Ночь! Мы спим!

Джулиан отчаянно привлекал внимание дворника, молотя по стеклу. Но когда наконец достучался, получил совершенно неожиданный результат: явно не понимающий, чего от него хотят, дворник разулыбался и принялся активно махать.

– Ну да. Конечно. Конечно, я тебя приветствую! Обожаю спонтанные знакомства в полночь! Рыжая, смотри, какой общительный дружелюбный идиот. Давай позовем его третьим в постель?

– Тогда тебе придется спать не на полу, а под кроватью, – фыркнула я. – Ты в битве за подушку даже девчонке проиграл. А у него вон, смотри, метла какая большая.

– Ой дошутишься, – угрожающе протянул Златокрылый.

Дворник, к счастью, перестал чистить крышу, и мы снова улеглись. Я занялась любимым делом: считала, сколько часов осталось поспать. Самое обидное, что я ненавижу просыпаться посреди ночи. Сон снимает как рукой, засыпаю вновь под утро, хожу вялая, грустная и глупенькая.

К тому же еще тянет откуда-то холодом, наверняка ночью здесь жуткий мороз.

Я покосилась на Джулиана.

Отобрать одеяло? Где он вообще нашел второе?

А ведь маг – а Погонщики маги без исключений – мог бы в два счета согреть комнату.

Но просить не хотелось, тем более что начал наклеиваться сон.

И я почти в него провалилась! Почти отключилась снова, как...
«Скреб-скреб-скреб».

Мы за секунду синхронно вскочили и посмотрели в окно. Дворник продолжал улыбаться, махать, и еще как-то умудрялся счищать с окна лед и намерзший снег здоровенным скребком, похожим на лопату.

– Рыжая... – почти умоляющим голосом протянул Джулиан.

– Иди. Я не буду закрывать дверь.

Златокрылый только этого и ждал. Он в две секунды натянул брюки и, как был, без рубашки, выскочил за дверь. Только бы никто его не заметил выходящим из моей комнаты, полуголым, посреди ночи!

Солгу, если скажу, что не слезла с кровати и не потянулась к замку. Искушение оказалось очень сильным. Закрывать дверь, победить в маленькой битве. А что будет дальше? Что-то будет. Может, Златокрылый наконец поймет, что я не получаю ни малейшего удовольствия от его общества.

Но рука так и не повернула защелку. Хотелось рычать на саму себя, и, хотя я тут же придумала удобное объяснение «это потому что я честная и держу слово», в глубине души я вдруг испугалась, что бывший муж и впрямь оставит меня в покое.

Мысль получилась с горьким привкусом.

Я забралась обратно на постель и посмотрела в окно, где дворник продолжал соскребать лед. Правда, с нашим окном он уже закончил и переместился к соседним беднякам. Потом мимо пробежала какая-то тень – наверняка Джулиан. Раздались звуки возни, сопение, пыхтение и даже несколько крепких ругательств. И тень пронеслась в обратном направлении.

Через минуту дверь открылась. Довольный и даже не запыхавшийся, Златокрылый заботливо прислонил к стене трофеи: метлу и лопату.

– Волка победил, дворника победил, да ты прямо герой сегодняшнего дня, – беззлобно сказала я, зевая.

– Тебя вот только не одолел. Но раз уж мне сопутствует удача...

Прежде, чем я успела среагировать, он юркнул под одеяло и сунул ледяные мокрые руки мне за шиворот!

Чтобы не перебудить всю гостиницу, я завизжала в подушку. В попытках вывернуться и сбросить холодные лапы бывшего мужа я извивалась, как рыба на сковородке. Так мы и скатились с кровати, запутавшись в одеялах. Хорошо, что Джулиан упал первый, а я – на него. То есть в целом, конечно, не очень, мы оказались слишком близко, намного ближе, чем я была готова. Но зато я не отбила коленки и локти об пол.

– Ладно, ничья, – проворчал Златокрылый, убирая руки и давая мне выпутаться.

Я честно попыталась придумать остроумный ответ, но у меня появилось ощущение, словно поднялась температура – все лицо горело. Только бы я не простыла!

– Придурок! – наконец я не нашла в своем словарном запасе ничего более подходящего. Отобрала одеяло и закуталась в него, как в кокон, на своей половине кровати.

Ненавижу!

Термы и нервы сделали свое дело: я так крепко уснула, что даже не задумалась о том, как рано нам вставать. Не слышала даже завывающего на улице ветра, который показался таким громким и раздражающим в самом начале. И не чувствовала, как оказываюсь к бывшему мужу куда ближе, чем планировала изначально. Так крепко я не спала очень давно.

И давно не просыпалась так резко и напуганно, от громкого стука в дверь.

– Хрустальная! Ты здесь?! Хрустальная?! Мы опаздываем!

Мы со Златокрылым переглянулись. Я сбросила его лапу с груди (удобно устроился, гад).

– Сколько времени? Нет! Мы проспали!

Вместо неспешных сборов меня ждали истеричные метания по комнате в попытках все собрать, ничего не забыть и хотя бы причесаться.

Ручка двери задергалась. К голосу Моргана добавились еще несколько, в них я узнала Делайлу и сестру. Даже слегка заворочалась гордость за коллектив: могли посчитать, что кто проспал, тот и виноват, сдать меня Джулиану и наслаждаться расправой. Ан нет, решили разбудить, позаботились. Еще бы спала я одна...

– Лезь в шкаф! – прошипела я. – Они не уйдут!

– Сама лезь, ты меньше!

– Это мой номер! Как ты объяснишь свое присутствие в нем?

– А я скажу, что выгнал тебя спать на мороз, а сам дрых по диагонали. У меня репутация, мне поверят!

Крыть было нечем, но и лезть в шкаф не хотелось. Пока я, закусив губу и прижимая к груди одеяло, думала, как быть, кто-то – возможно, управляющая – отпер дверь ключом, и в комнату ввалился весь экипаж.

– Сколько можно спать?! – грозно, на правах непосредственной начальницы, поинтересовалась Делайла.

– Где этот придурок? – мрачно выглянул из-за ее широкой спины Морган.

– Здесь, – вежливо ответил ему Джулиан.

Следящий осекся и закашлялся.

Делайла густо покраснела и смерила меня презрительным взглядом, а Принс являла собой воплощенное сочетание несочетаемого: она одновременно злилась и готова была зареветь. Да ладно! Неужели сестра всерьез влюбилась в Златокрылого козла? Она хочет выгодно замуж, хочет статуса, внимания и побед, но влюбиться? Это же глупость.

– Между нами ничего не было! – зачем-то всех заверила я.

Морган скептически хмыкнул, а Делайла укоризненно покачала головой. Принс просто пыталась уничтожить меня взглядом.

– Отставить курятник! – рявкнул Джулиан. – Между нами действительно ничего не было. Но я бы на вашем месте этому не радовался. Удовлетворенный капитан – добрый капитан. А когда мне не дают, я злой, нервный и оскорбляю людей больше обычного. Что застыли?! Штаны мне надеть можно?

За это утро Златокрылый получил рекордное количество нелестных слов в свой адрес. Получил бы и лопатой, героически отвоеванной у дворника, но надо было собираться в рейс. Поэтому мы переругивались, судорожно собираясь, и на взлетную площадку прибежали в последнюю минуту, снискав укоризненный взгляд снежного дракона, очень надменного и – как бы странно ни звучало – холодного. Метафорически холодного, я имею в виду.

– На чужом несчастье счастья не построишь, – наставительно сказала Делайла, когда мы готовили обеды к раздаче.

У нее получилось это сделать таким противным голосом, что я не выдержала и огрызнулась:

– Дочери вы это же говорили, когда она встречалась с недавно разведенным Джулианом?

Я била наугад, я понятия не имела, когда бывший муж крутил роман с ее дочерью. Но, кажется, попала в яблочко.

– Хамка. Тебе следовало идти не замуж, а учиться. Может, не носила бы тарелки.

– И почему же их до сих пор носите вы?

На этом нас прервала Принс. Она тоже источала недовольство, но пока что молча. Хотя я неплохо знала младшую сестричку. Внутри ее весь полет кипела ненависть. Но выплеснулась, только когда мы приземлились и уже заполняли отчет по обслуживанию и расходам.

– Если папа узнает, как ты себя ведешь, он лишит тебя наследства.

– Думаю, он давно это уже сделал. Не переживай, все достанется тебе.

Кроме нас в кабине были Морган и Делайла, так что у Принс нашлись зрители, она никак не могла обойтись без театрального выступления. Я бы хотела сказать, что отвечала ей холодно, дерзко и остроумно, но на самом деле мне было грустно. Нет, в крепкую дружбу между сестричками Огненными я никогда не верила, мы с самого начала были слишком разные, но ведь я еще помню времена, когда Принс была милым веселым ребенком. И я ее любила. Знала, что она станет яркой и красивой, настоящей Огненной. За это и любила.

Я вздохнула: ноги снова страшно ныли в неудобных туфлях. Я так устала, что в один миг не удержала равновесие и расплескала кофе, которым планировала немного взбодриться. Даже спустя много часов полета я не пришла в себя после резкого пробуждения.

– Понимаю, почему Джулиан с тобой развелся, – хмыкнула Принс, наблюдая, как я ползаю с тряпкой, вытирая кофейные разводы.

– Злишься, что старшая сестричка взяла в постель твою игрушечку? – хмыкнул Джулиан, поднимаясь в кабину.

Он бросил на стол перед Морганом папку с отчетами.

– На, проверь.

Принс дождалась, когда Златокрылый снова обратит на нее внимание, и ослепительно улыбнулась, не забыв распуścić роскошные локоны.

– Ну что ты, Джулиан, я просто искренне удивлена: неужели ничего не изменилось? Квин была по уши в тебя влюблена, без умолку трещала о том, как ждет свадьбы! Столько лет прошло, а она все такая же... Такое постоянство даже восхищает.

Если бы я могла пожелать себе магическую силу, я бы все отдала, чтобы научиться проваливаться сквозь землю! Или чтобы перестать краснеть каждый раз, когда кто-то говорит обо мне... ну вот что-то такое. Может, если бы я не ползала по полу, собирая осколки чашки, то нашлась бы, чем ответить Принс, но под всеобщими взглядами я, чувствуя, как к лицу приливает жар, пробормотала что-то невнятное и отвернулась.

Более униженно я, пожалуй, себя еще не чувствовала.

– Понятно, – как-то нехорошо протянул Златокрылый.

А потом резко протянул руку и схватил Принс за ухо.

– Ай-ай! Больно! – заверещала сестра, приподнявшись на цыпочки.

Не обращая внимания на протесты, Джулиан потащил ее к выходу. Морган и Делайла не могли пропустить такое шоу, да и я, даже будучи слегка растерянной, вышла следом. Пока Берр, на которую мы пересели у границы, мыли, прямо через тучи брызг Джулиан протащил Принс к выходу и вышвырнул на газон перед ангаром. К нам уже спешил обеспокоенный Пламенеющий, готовый защищать рыдающую Принс. Да я и сама была в шаге от того, чтобы кинуться успокаивать неразумную младшенькую.

– Господин Златокрылый!

– Чтоб я ее больше не видел! – рыкнул тот.

– Стажеры – часть вашей профессии!

– Вот эта – явно филейная. Я. Сказал. Она. Больше. Не. Стажируется. Так понятнее или по слогам прочитать?

– Джулиан! То, что я не могу вас уволить, не означает...

Но Джулиан уже шел обратно в ангар.

– Ну что нам с ним делать... – устало вздохнул Пламенеющий.

Я приблизилась, чтобы помочь Принс подняться, но сестра с ненавистью меня отпихнула.

– Убирайся! Все из-за тебя! Всегда все из-за тебя!

– Да и шли бы вы... – пробормотала я.

Надо снова себя спросить, не хочу ли вернуться на кухню, раскладывать колбаски в касалетки. У них хотя бы причин для ненависти не имеется.

Глава пятая

Дракон всегда прав

Если дракон не прав – это не дракон

После рейса всегда давали выходной. Даже не знаю, стоило ли ему радоваться, одиночество и безденежье не располагали к хорошему настроению, но первый рейс вымотал сильнее, чем я ожидала. И дело было не столько в непростых отношениях в коллективе, сколько в свалившейся нагрузке. Никакая учеба не сравнится с работой в небе, с многочасовым стоянием на ногах, заполнением отчетов, общением с пассажирами. Я чувствовала себя выжатым лимоном, так что два дня отдыха оказались вполне кстати.

И командировочные выплатили, так что я даже позволила себе бутылку недорогого, но неплохого вина.

Немного пошмыгала носом от обиды, но полноценно рыдать не хотелось. Принс была в больные места, я до сих пор злилась за щенячью восторженность перед свадьбой. Что скрывать, идеальная картинка счастливого брака гнала меня вперед, в дом Златокрылого. Кого бы не гнала? Если отбросить поганый характер, о котором я тогда не знала, то Джулиан был хорош. Высокие блондины всегда мне нравились.

По большей части вином я заливала чувство стыда. Мне следовало, как более разумной и взрослой сестре, ужасаться поведению капитана и жалеть бедную влюбленную Принс, а я испытывала мстительное удовлетворение от того, как поганку за ухо выкинули за ворота.

Низко и мелочно конкурировать с семнадцатилетней девчонкой, младшей сестрой, но я ничего не могла с собой поделать. Из-за этого злилась, а еще старалась не думать о третьей стороне – Джулиане. И о том, была бы моя реакция на Принс другой, если бы она решила завоевать Моргана, а он за ухо вышвырнул ее прочь? Я бы точно так же сидела и радовалась или кинулась защищать Принс от бесчувственного чурбана?

Ответ был очевиден, именно поэтому я коротала выходной наедине с собой, вином и небольшим кусочком сыра. Его я тоже не могла себе позволить, но позволила, потому что держаться не осталось сил.

Еще была какая-то не слишком интересная книга. Именно ею я была занята, когда в дверь постучали.

Вопреки здравому смыслу я испугалась. Кто мог явиться ко мне? Хозяйке я заплатила еще до выхода на новую работу, потому и сидела без денег. А больше никто за несколько лет не изъявлял желания меня навестить.

«Только не Златокрылый! Пожалуйста, пусть это будет не Златокрылый!» – мысленно взмолилась я.

Это был не Златокрылый.

Это был папа.

От неожиданности я сделала несколько шагов назад, чем он и воспользовался: прошел в комнату и с выражением легкой брезгливости осмотрелся. Особенно задержав взгляд на початой бутылке вина. В оправдание: я успела отпить едва ли полбокала. Но папу это не волновало.

– Отдыхаешь, – резюмировал он.

– Что ты здесь делаешь?

– Принс сказала, ты вернулась.

– Я никуда и не уезжала.

Вот только не надо играть в эту игру! При желании отец мог раздобыть мой адрес за считанные минуты, просто у него этого желания не было.

– Принс сказала, ты работаешь с бывшим мужем.

– Я работаю в «Драконьих авиалиниях». А у него доля в компании. Сложно не пересекаться.

– Да уж, и не говори, эти совещания в постели одноместного номера на крайнем севере...

– Что тебе нужно? Пришел просить за Принс? Я не мешаю ее отношениям с Джулианом. Мне плевать, с кем он спит и на ком женится. И ты, конечно, не хочешь знать мое мнение, но я его все-таки озвучу: было жестоко отправлять Принс ему на растерзание. Джулиан Златокрылый – сволочь, грубиян и бабник. Он может быть выгодным мужем, но не хорошим. А Принс – наивный ребенок, и если хочешь устроить ее брак, то делай это сам, не подставляя дочь под удар.

Папа по-хозяйски расселся на диване и лениво махнул рукой.

– Принс еще маленькая. Да, я был бы не против, если бы она стала Златокрылой, и до сих пор уверен, что брак добавит ей мозгов. Но насильно мил не будешь, Джулиан не проявляет к ней интереса, а значит, так тому и быть.

– Ну и в чем проблема? Ко мне ты зачем пришел? Отчитаться о педагогических успехах?

– Все очень просто, Квин. Я хочу, чтобы ты вернулась к Джулиану.

– А? – зачем-то переспросила я.

Папа терпеливо повторил:

– Ты вернешься к Джулиану Златокрылому. Полагаю, после вчерашнего для тебя это не станет серьезной проблемой. Понимаю, спустя столько лет это непросто. Можешь не сразу, аккуратно, по-женски. Пусть думает, что сам тебя вернул, что ты не устояла, и старые чувства вспыхнули вновь.

– Я не хочу возвращаться к Джулиану!

Отец иронично приподнял одну бровь. Он, конечно, не был настолько наивен, чтобы ждать от меня беспрекословного подчинения, но все же пришел явно уверенный в том, что раскрыл наш с Джулианом тайный роман. И, дабы смыть с себя позор, я немедленно попрошусь обратно замуж, а Златокрылый, как порядочный мужчина... Нет, в такие фантазии даже папа не поверил бы.

– Дорогая, мы живем в достаточно свободном и терпимом мире, где секс без брака не есть нечто предосудительное, но давай будем честны друг с другом, как два взрослых и, хочется верить, умных человека. Твой демарш не оказался успешным. Независимая жизнь оказалась совсем не такой сладкой, как тебе виделась. Теперь у тебя два пути: или остаться любовницей Златокрылого, перебиваясь его подачками до тех пор, пока не появится новая пассия, или все же взяться за ум. Статус госпожи Златокрылой дает куда больше, чем прозвище «очередная подстилка Джулиана».

Он умолк, чрезвычайно довольный произведенным эффектом. Явно считал, что я потеряла дар речи от осознания очевидных истин.

– Так. По порядку. Я не любовница Златокрылого.

– Да, и ты не ночевала в его номере в гостинице.

– Нет.

– Квин, хватит врать, об этом шепчутся все «Драконьи авиалинии».

Кто бы сомневался. Они там, небось, еще подрались за право слить жаркую сплетню. Не то чтобы я рассчитывала, что будет по-другому, просто старалась не думать, что еще услышу с утра на работе. Помимо того, что я предательница и стукачка.

– Это он ночевал в моем номере. А знаешь, почему? Потому что Принс вешалась на него весь день и завалилась в спальню. Она ему прохода не давала! Что, надо было отправить его спать в коридор или на лавочку у входа в мороз?

– И, конечно, из всех членов команды Златокрылый выбрал именно тебя. Именно к тебе – вот удача! – попросился на ночевку.

– Его так-то не очень любят, если ты не в курсе.

– И номеров свободных не было?

– Не было.

Я никак не могла понять, почему оправдываюсь перед отцом. Как будто я ему что-то должна!

– Не будь душой, Квин! Златокрылый может купить весь отель, если захочет! Уж кому-кому, а ему точно не надо побираться по чужим кроватям. Стоит захотеть – и ему организуют рейс в столицу, в лучший отель, а потом доставят прямиком к старту. Или что, он решил не беспокоить руководство «ДА»? Или, может, экономит?

Закусив губу, я упрямо вздернула подбородок.

– Это твой шанс, и ты им воспользуешься. Через месяц ты должна быть как минимум его невестой.

– Иначе что?

– Иначе, – отец угрожающе прищурился, – я выкуплю твой заем. И заставлю вернуть все разом. Тогда тебе придется вернуться домой и делать то, что я скажу. Ну или идти на улицу и думать, как заработать денег в кратчайшие сроки, если ты понимаешь, о чем я.

– Убирайся! – Я взвилась с места и едва не запустила в папу бутылкой. В последний момент вино, купленное за свои кровные, стало жалко.

Оно мне еще пригодится.

– У тебя есть время подумать, – равнодушно пожал плечами отец. – Это твой шанс исправить то, что ты натворила, и загладить вину перед семьей. Не усложняй себе жизнь, Квин. Я все равно выйду победителем.

Отец ушел, оставив меня наедине с шоком и призрачной надеждой, что его приход мне просто привиделся. И он не требовал от меня вернуться к бывшему мужу и не угрожал, что в ином случае загонит в долги.

Я протянула руку, схватила бутылку и сделала хороший глоток.

Мысли не прояснились, но стало чуть легче. Может, каким-то чудом пронесет?

Почему я много лет не замечала, что у родителей есть старшая дочь и любимая? Или Принс всего лишь повезло вырасти достойной в понимании отца дочерью и она не разочаровывает его, в отличие от меня? Отцу ведь действительно плевать, окажусь я в долгах или в постели Златокрылого. Плевать, что будет со мной, если придется выплатить весь заем, ровно как и плевать, как я буду чувствовать себя женой Джулиана. Ему нужны две вещи: связи и наши со Златокрылым одаренные магически дети.

От возмущения, обиды и бессильной злости я не могла найти себе место. Ходить туда-сюда по крошечной комнатке было неудобно, и после двух отбитых об углы мебели мизинцев я отправилась в парк.

Холодный воздух отрезвил. Я прошлась до центра, пересекла парк и только на набережной выдохнула, сбавив шаг. С удивлением обнаружила, что выходной совпал с каким-то городским праздником и по всей набережной работают ярмарочные шатры.

А еще свои двери распахнули десятки баров и таверн. И каждая на свой лад зазывала расслабленных посетителей. Где-то предлагали скидку, где-то живую музыку, а где-то бесплатный коктейль или закуску. Я пересчитала имеющуюся наличность, прикинула, сколько смогу потратить на восстановление душевного равновесия, и выбрала небольшой бар в отдалении от центральных улиц. У него не было летней веранды, зато зал был выдержан в старинном стиле. Лишь войдя, я поняла, что интуитивно выбрала место, связанное с драконами: здесь они оказались буквально везде. На картинах, на резном декоре столов и стоек, на рукоятках ножей.

Я даже заметила несколько знакомых лиц, но, поскольку уже начала изучать меню коктейлей, решила не беспокоиться. Я работаю в самой известной и самой крупной компании

мира, вряд ли те, кого я мимоходом вижу на работе, даже знают, как меня зовут. Для них рыжая девица из какой-то там команды – не более чем еще одна смутно знакомая коллега.

Но некоторые, впрочем, узнавали меня не только в лицо.

– О, рыжая, – раздалось подозрительно знакомое сзади.

Несколько секунд во мне боролись желание бросить оплаченный коктейль и сбежать с нежеланием терять из-за идиота бывшего остатки настроения. Но я на всякий случай повернулась, с робкой несбыточной мечтой, что голос Джулиана мне послышался и это просто знакомый или однокурсник. Никто, кроме бывшего, не называл меня рыжей, но мало ли какие бывают в жизни совпадения?

Джулиан, с интересом меня рассматривая, уселся за стойку по соседству.

Хорошо, я просто выпью свой коктейль и сбегу.

– Пропиваешь зарплату? – хмыкнул Златокрылый.

– Восстанавливаю нервы после рабочего дня с тобой.

– Поразительно! Не поверишь, но я занимаюсь тем же самым.

Разрушив мои надежды, он махнул бармену, и тот незамедлительно поставил перед Джулианом стакан. И угораздило же меня заявиться именно в тот бар, где бывший часто бывает. Но даже жаль, что он не успел подцепить никакую девицу. Мне бы пригодилось, если бы его видели в компании подружки.

– Почему именно это место? – вдруг спросил Джулиан и, на удивление, без издевки.

Я пожала плечами.

– Оно какое-то особенное?

– Просто интересно. Сюда редко заходят случайно.

– Будем считать, уникальный случай.

Он усмехнулся.

– Действительно уникальный.

Когда передо мной поставили большой бокал с ярко-зеленым коктейлем, Джулиан снова хмыкнул. Лишь попробовав, я поняла почему: несмотря на легкомысленный яркий вид, напиток оказался ужасно крепким. Я закашлялась и поморщилась. Впрочем, после первого шока последовало приятное яблочное послевкусие.

И вдруг стало так легко и хорошо, словно и не было мерзкого ультиматума отца и неожиданной встречи с бывшим. И пусть этот самый бывший сидел рядом и неспешно тянул что-то свое, очень крепкое и пряное, все проблемы волшебным образом стали казаться незначительными.

Я даже осмелела и стала коситься на Джулиана, пытаясь что-то в нем рассмотреть. Вопреки ожиданиям, он не стал продолжать издеваться и язвить. Даже казался задумчивым и расстроенным. Когда он в очередной раз поднял руку, чтобы сделать глоток, рукав приспустился, обнажив глубокую, едва зажившую царапину. В памяти мигом всплыли шрамы на груди, и я почувствовала, как где-то внутри, в груди, противно разливается тревога.

– Что это? – спросила я.

Златокрылый пожал плечами.

– Так, мыл дракона, порезался.

– Ты всегда был осторожен.

– А в этот раз задумался. Что ты от меня хочешь, рыжая?

– А шрамы на груди? Что ты такое с драконом делал, что получил шрамы на груди?

– Приставал, – огрызнулся Джулиан.

Он, наверное, думал, что отпугнет меня от дальнейших расспросов, но я только сильнее занервничала. Во что мог вляпаться бывший муж? И почему мне есть до этого дело?

Но прежде, чем я определилась с дальнейшей тактикой расспросов, появилось новое действующее лицо. Изрядно окосевшее, красное и в компании таких же приятелей. Они заняли

сразу все свободные столики за барной стойкой по левую руку от меня и громко принялись заказывать все и сразу. А вот когда меню перестало их интересовать, внимание обратилось ко мне.

– Оп-па! Какая рыжу-у-уля, – протянул самый здоровенный из них.

Я поморщилась. Не хватало еще вляпаться в пьяных любителей спонтанных знакомств.

– Де-е-вушка, а можно с вами познакомиться?

– Извините, я не знакомлюсь, – пробормотала я, понимая, что лучшим решением будет просто уйти.

Но когда я сползла со стула, здоровяк довольно крякнул и схватил меня за зад, притягивая к себе, а его дружки заржали. Я инстинктивно оглянулась на Джулиана, потом на вышибалу, занятого какой-то перебравшей девицей, и за несколько секунд прокляла порыв, заставивший меня зайти в бар. Никогда ничем хорошим такие выходы не заканчивались!

Джулиан одним махом допил содержимое стакана и поднялся.

– Она не знакомится, – мрачно произнес он. – Она замужем.

Ой-ой, а вот это мне совсем не нравилось...

Внимание сместилось на Джулиана, и мне удалось вывернуться. Я тут же юркнула за спину Златокрылого и потянула его за рукав, вполголоса уговаривая просто уйти, но он только отмахнулся. К нам уже спешили вышибалы, но драка началась стремительно. Один из пьянчуг сразу полетел через стойку, сшибая бутылки, а вот второму удалось нанести Джулиану удар. Они сплелись в один ругающийся и рычащий комок, раскидывая вокруг себя стулья. Народ испуганно отшатывался, большинство спешило покинуть бар, хотя немногочисленные оптимисты еще надеялись, что рассосется.

Но драка только набирала обороты. Вряд ли хоть кто-то понял, из-за чего все началось. Воздух наполнился непередаваемой смесью ароматов сидра и крепкого алкоголя. Закусив от страха губу, я напряженно следила за Златокрылым, но он, казалось, искренне получал удовольствие. Иногда просто получал, но за него играло состояние противника – тот едва стоял на ногах. Чтобы лапать девицу, не нужна огромная сила, а вот чтобы разбираться с ее бывшим мужем...

В один момент Джулиан даже мне подмигнул, а стайка девчонок из числа самых бесстрашных посетителей уже приметилла себе героя дня.

Жаль, что именно в тот момент, когда Златокрылый их заметил и особенно красивым приемом уложил мужика на лопатки в очередной и последний раз, в бар ворвалась стража.

Очень жаль, что при этом стража, не разбираясь, арестовала всех.

* * *

– Хрустальная!

Я вздрогнула и проснулась. От резкого пробуждения не сразу сообразила, где нахожусь и что происходит, чуть не грохнулась с узкой верхней полки и, вставая, так ушибла локоть, что зазвенело в ушах.

А потом вспомнила. Визит отца. Бар. Пьяные придурки. Драка. Арест. Камера и верхняя полка, куда я заползла, кроя Златокрылого трехэтажными ругательствами.

Да, он меня защитил, и спасибо, это было очень любезно.

Но совсем необязательно было устраивать массовую драку, после которой нас, не разбираясь, отправили в городскую тюрьму до выяснения обстоятельств. Мы вполне могли тихо уйти, и единственный, кто бы пострадал – самомнение Златокрылого.

Стоило признаться, что меня бесил не столько факт ночевки в камере, сколько три девицы – те самые, что восторженно вздыхали, глядя на Джулиана. Они явно не застали начало конфликта, зато, не затыкаясь, всю ночь наперебой обсуждали его середину и конец. Пока я

лежала на верхней полке и тихо бесилась, пытаясь немного поспать, Джулиан обрастал комплиментами и весьма преувеличенными достоинствами.

Сквозь остатки сна я кое-как сумела рассмотреть стражника, открывшего дверь камеры.
– Хрустальная! – повторил он. – На выход!

Слава Рейбэку!

Они наконец проверили документы, поняли, что я никак не могла участвовать в беспорядках и уж тем более не портила чужое имущество, и отпускают меня!

В мгновение ока я спрыгнула с койки, под недовольное сопение сокамерниц проскользнула к выходу и зажмурилась от яркого магического света. Из глаз полились слезы, так что я далеко не сразу рассмотрела человека, вытащившего меня из тюрьмы. И вообще сначала подумала, что им был Джулиан, потому что Златокрылый – первый человек, которого мне удалось рассмотреть.

Лишь выйдя в холл, я поняла, что рядом с ним все это время был папа.

Захотелось обратно в камеру.

– Папа, что ты здесь делаешь? – устало спросила я.

Не осталось сил даже злиться. Я бы все отдала за мягкую теплую постель и чашку горячего чая. Спасибо тому, кто ввел правила отдыха для полетных команд. Даже несмотря на бурный выходной, я еще успею отоспаться для нового рейса.

– Спасая тебя и твоего мужа.

– Бывшего мужа.

Папа скептически хмыкнул.

– Даже не хочу знать, как вы в это вляпались. Пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы вас отпустили.

Я прикусила язык, потому что очень хотелось язвительно поинтересоваться, как он справился с давлением жабы: в последние годы отец очень неохотно расставался с деньгами. Их осталось катастрофически мало, и это тоже стало причиной моего выгодного замужества и невыгодного развода.

– Расслабьтесь, Огненный, – зевая, сказал Златокрылый, – получите все до последнего медяка. И сверху за хлопоты. Хоть я и не просил вас вмешиваться. Как вы, кстати, узнали, что мы с Квин здесь?

– Я сделал это не ради денег, Джулиан, а ради репутации моей дочери. Вы втянули ее в безобразный скандал. Что теперь делать Квин? Завтра все газеты будут трубить о том, что Златокрылый с бывшей женой устроили драку в баре. И как ей с этим жить? Как выйти замуж?

Мы с бывшим проявили удивительное единодушие: одновременно открыли рты и развешили уши. Папа как будто искренне переживал о моей поруганной чести. А еще внезапно стал слаб на память, потому как пять лет, проведенных мной вдаль от всех, новая фамилия и самая низшая должность в контексте репутации и личной жизни его как-то не волновали.

– Это ж надо так переобуваться в полете, – протянул Джулиан. – Два дня назад вы подкладывали под меня младшенькую, теперь беспокоитесь о том, не подумают ли плохо о старшенькой. Огненный, ну прекратите вы уже стесняться, предлагайте сразу всех.

Папа слегка покраснел, но решил не сдаваться. Мы так и вышли из корпуса втроем, но я шла чуть впереди и приняла основной удар на себя.

Едва мы оказались на улице, нас ослепили вспышки фотокристаллов, оглушил гомон газетчиков и парализовал их напор. Я так отвыкла от внимания репортеров, что испуганно отшатнулась и врезалась в грудь Джулиана, а он негромко выругался. Вот теперь мы точно окажемся во всех газетах. Наверняка успеем к утренним выпускам.

Я даже не стала сопротивляться, когда бывший схватил меня за руку и потащил обратно в корпус стражи, хотя и мелькнула мысль о том, что изображения нас, держащихся за ручки, точно не упустят и опубликуют с пометкой «Молния!».

Вообще газетчики обычно охотятся за актерами или политиками, никак не за наследниками древних фамилий и огромных состояний. Но Джулиан – исключение. Уж очень полюбился поклонникам сплетен красивый, богатый и невыносимый золотой мальчик. За его похождениями пристально следили, его пассий обсуждали, а выходки не оставляли без внимания. Не то чтобы Джулиан был против: он активно участвовал в светской жизни Лесного, занимался показушной благотворительностью и вкладывал деньги в громкие проекты, будь то спектакли, Дракониады или предвыборные кампании.

– И что? – хмыкнул папа, когда мы оказались внутри. – Это выход? Прятаться?

– Огненный, объясните-ка мне, что газетчики делают возле корпуса стражи, где по случайности оказались мы с вашей дочерью?

Надо отдать папе должное, он и бровью не повел.

– На что вы намекаете, Златокрылый?

– Да я не намекаю, я прямо интересуюсь, что за цирк вы устроили.

– Не придумывайте, Джулиан. Меньше всего мне хочется валять фамилию Огненных в скандале с арестом за пьяный дебош. От нее и так почти ничего не осталось. Лучше скажите спасибо, что у меня в друзьях есть ребята из стражи, если бы они не сообщили, что моя дочь с мужем попали в переделку, вытаскивать вас пришлось бы законникам «Драконьих авиалиний». К слову, вы действительно скорее поверите в то, что газетчиков созвал я, чем в то, что кто-то из стражей решил подзаработать, слив им «огненный» сюжет? Или, может, придумаете, какие им дать комментарии?

– Я еще и должен комментарии давать?

Если это папа, то он неплохо все просчитал, стража действительно частенько за небольшое вознаграждение делилась с прессой подробностями происшествий, особенно если в них принимали участие какие-либо знаменитости.

– Только не говорите, Джулиан, что собираетесь позорно сбежать через окно. Не Квин устроила пьяную драку в баре, но сейчас именно моя дочь стоит рядом с вами и принимает участие в скандале. Неужели в вас настолько нет совести, что вы оставите ее наедине с алчущими свежей крови репортерами?

Мы снова открыли рты. Папа так и пылал праведным гневом, померяться заревом с которым мог только мой собственный гнев. Значит, о репутации моей беспокоится?! Переживает, что мое имя будут полоскать газеты?!

– Пошли! – Я решительно схватила Джулиана за руку. – Дадим комментарии!

От неожиданности он потерял и дар речи, и силу воли, потому что послушно поплелся за мной обратно на крыльцо. А может, ему просто стало интересно. Я еще ни разу не выходила из себя на публике. Папа перешел ту черту, за которой – как бы сказала покойная бабушка – на солнышке лежал мой хвост. И не просто перешел, а наступил на этот хвост и даже не извинился!

Когда мы вышли, газетчики наперебой заголосили:

– Господин Златокрылый, что послужило причиной ареста?

– Госпожа Огненная, вы вернулись к супругу?

– Джулиан, журнал «Сплетник Лесного», вы с Квин снова вместе?

– Господин Златокрылый, во сколько вам обошелся развод?

– Уважаемые газетчики! – откашлялась я. – Давайте по одному, нам сложно отвечать, когда вы все галдите.

Какой-то самый сообразительный паренек с ярко-розовым страусиным пером успел вперёд всех. Перо было настолько длинным, что тыкалось в лицо позади стоящим, но газетчик будто не замечал недовольных взглядов и возмущенных шепотков.

– Что произошло сегодня? Почему вас арестовали?

– Небольшое недоразумение. Несколько клиентов ресторации в центре перебрали и грубо себя повели, Джулиан за меня заступился. Мы любезно согласились дать показания, чтобы нарушители не ушли от ответственности.

– Но у меня информация, что вы были среди арестованных...

– Об этом мне, к сожалению, ничего не известно.

– Так вы вернулись к мужу, Квин?

– Мы с Джулианом в разводе уже пять лет. Однако мы остаемся друзьями и коллегами.

Я сделала театральную паузу, с улыбкой посмотрев на слегка обалдевшего бывшего мужа, и продолжила:

– На самом деле, должна признаться, что никто не поддержал меня после развода так, как Джулиан. В то время как семья от меня отвернулась, именно Джулиан помог мне получить образование и начать новую, не зависящую ни от кого жизнь. Сейчас у меня все хорошо, я работаю в «Драконьих авиалиниях» и очень благодарна семье Златокрылых за понимание и поддержку. К сожалению, наш развод сильно разочаровал мою семью, но Джулиан до сих пор помогает мне пережить боль от предательства родных.

– Так вы не вместе?

– Мы друзья и коллеги, я уже отвечала на этот вопрос.

– У вас остались чувства к бывшему мужу?

– Я всегда буду относиться к нему с теплом и уважением.

– Джулиан, у вас есть возлюбленная?

– Э-э-э... – растерянно протянул он, явно не сразу сообразив, о чем вопрос. – Нет, я...
гм... сейчас я не нуждаюсь в постоянных отношениях.

– У вас остались чувства к бывшей жене?

– А у вас осталось чувство такта?

Испугавшись, что интервью перерастет в еще одну драку и мы задорной компанией вернемся в камеры (а тогда этот поток вопросов не удастся прервать в ближайшие три дня), я поспешила снова взять инициативу:

– Джулиан не раз говорил, что уважает мои решения и всегда рад видеть меня в компании.

– Вы работаете в его команде?

– Да, я Сопровождающая.

– Разве служебные романы не запрещены в «Драконьих авиалиниях»?

– Именно поэтому мы и работаем вместе. Ни один здравомыслящий руководитель не поставил бы нас в одну команду, если бы не имел полной уверенности в том, что между нами исключительно деловые и дружеские отношения.

Газетчики начали терять интерес. Они явно ждали горячих комментариев, публичных ссор и признаний – так всегда вели себя звездные пары в разводе. Но спасибо маме, что научила меня держаться на людях в таких ситуациях. В детстве я не понимала, зачем она вдалбливает в нас с Принс умение с улыбкой отмахиваться от провокационных вопросов. После свадьбы служащие Златокрылых тщательно оберегали меня от газетчиков, а вот после развода... После развода пришлось сменить фамилию, чтобы они потеряли мой след и отстали. К счастью, Джулиан тогда интересовал их намного больше.

– Что вы имели в виду, когда сказали о предательстве семьи? Они отреклись от вас, Квин?

Я оглянулась на отца и с удовлетворением заметила, что его лицо налилось кровью от злости.

– Я бы не хотела поднимать эту тему. Мы с Джулианом расстались на дружеской ноте, все обсудив и поняв, что не подходим друг другу. Я понимаю, что у моей семьи на этот счет могло быть другое мнение, и оно немного ранило меня. Но мы работаем над восстановлением отношений. Господа, прошу нас извинить, была тяжелая ночь. Спасибо за вопросы и внимание к нам. Хорошего дня!

В надежде, что Джулиан справился с шоком, я посмотрела на него и потянула вперед, через толпу газетчиков к улице. Выбраться бы! В идеале спрятаться в экипаже, иначе они будут голосить и ходить за нами хвостиком сколь угодно долго. Но сойдет и какая-нибудь таверна из числа тех, что открываются в самую рань в надежде урвать прибыль со спешащих на работу жителей города.

К счастью, Джулиан быстро понял, что пора валить, и каким-то чудом умудрился поймать экипаж. Возничий и сам не ожидал такой удачи, а потому назвал цену до моего дома вдвое ниже обычного. Я выглянула в окно, чтобы убедиться, что газетчики не бегут за нами галопом, и с мстительным удовольствием поняла, что те накинулись на папу. Наверняка он сейчас дает комментарии о том, что меня неправильно поняли и он вовсе не отрекался от разведенной дочери.

– Кажется, мне повезло, что я развелся с тобой без потерь, да? – хмыкнул Златокрылый. – Когда ты научилась быть такой стервой?

– Пока была замужем за тобой. Скучно было, тренировалась.

– Эй, рыжая, хватит кусаться! Скажи спасибо, что я дал тебе выступить и не разрушил красивую легенду суровой правдой жизни.

– Что?! Да я выставила тебя святым!

– Да, и это рушит мой образ плохого парня. Девочки, знаешь ли, западают на говнюков намного лучше, чем на святых оленей.

Я закатила глаза, откинувшись на спинку сиденья. После почти бессонной ночи в камере хотелось только поесть и уснуть, чтобы хоть немного отойти перед работой.

– Я серьезно, Квин, что это было? Нет, ход красивый, но почему ты пять лет молчала, а тут вдруг выложила всю правду-матку про отца? Только не говори, что он тебя достал, я все равно не поверю. Ты, даже когда тебя достал я, молча ушла, а уж к отцу у тебя было куда больше теплых чувств, это очевидно.

Очевидно это было только для Джулиана, я имела несколько иное мнение на этот счет, но не стала его разубеждать. Сначала я надеялась, что удастся отмолчаться и отделаться неопределенным пожатием плечами, но Златокрылый смотрел прямо в душу, и я сдалась. Да и поделиться с кем-то уж очень хотелось.

– Папа ко мне приходил и требовал, чтобы я к тебе вернулась. С Принс не получилось, кто-то донес ему, что мы ночевали вместе, и он решил, что есть шанс на воссоединение семьи.

– Вот скажи мне, Хрустальная, зачем ему это? Ну то есть давай не будем изображать идиотов и верить, что папа желает нам добра и здоровья в личной жизни. Сначала он впарил мне семнадцатилетнего ребенка, потом, когда не срослось, попытался впарить другого, когда и этот план провалился, взялся за старенькое...

Джулиан осекся, а потом заржал.

– Не то чтобы я имел в виду, что ты старая. Просто тебе уже не семнадцать.

– Очень смешно.

– Так зачем твоему отцу наше воссоединение? Он же не думает, что мы оба резко отупеем? Что ты преисполнишься розовых соплей и начнешь умолять меня отстегнуть папе денег, а я буду содержать тестя, тещу, их озабоченную дочурку и трех мерзких маленьких собак?

– Папе хватит и формального статуса. Будет козырять фамилией Златокрылых, ну и использовать ее для делишек. Люди охотнее будут вкладывать в его работу деньги, если за ним будешь стоять ты. Но главная его страсть – внуки. Он верит, что потомки Огненных смогут вернуть свой дар через браки с сильными Погонщиками. Когда-то мы были одними из лучших, а потом Зейн Огненный поскандалил с твоим предком – и все пошло по одному месту.

– И что, лучший план – это помирить два древних рода Погонщиков через постель?

– Ты меня об этом спрашиваешь? Иди к папе, там может не все газетчики еще разошлись, подкинешь им тему для размышлений.

– И какой план был? Что газетчики поймают нас вместе, а мы растеряемся, как два подростка, и потрахуемся? Хитрая многоходовочка. А, я понял, я как честный человек после компрометации в газетах должен буду на тебе жениться! А его не смущает, что это ты от меня ушла пять лет назад? Как он собирался решать эту проблему, наивно верил, что ты одумалась и воспылала ко мне чувствами?

Я не смогла скрыть эмоции, и Джулиан насторожился.

– Ну-ка, ну-ка, говори!

– У папы свои методы. Это тебя не касается.

– Рыжая, я все равно узнаю. Я заинтригован, а когда я заинтригован, для меня не существует препятствий. На худой конец поеду к твоему папашке и скажу, что готов жениться хоть на нем, если расскажет, какой козырь у него против тебя есть.

Джулиан опасно прищурился и понизил голос:

– И не факт, что не использую сам.

– Какой же ты... Ладно! У меня есть заем, я брала на учебу. Папа угрожал, что выкупит его и заставит меня выплачивать сразу. А так как денег у меня нет, то последствия могут быть самые разные! Единственное, чему я могу угрожать – это его репутации. Он никогда не поверил бы, что я серьезно способна вытащить нашу семью на первые полосы газетных листков, если бы я не доказала это только что. Пока я всего лишь рассказала о трудностях принятия развода моей семьей и о том, что мы работаем над отношениями. Если он продолжит шантажировать деньгами – дам большое интервью. Вот и все. Доволен? Как вы оба меня достали! Ну почему, почему нельзя просто оставить меня в покое и дать работать?!

Я повернулась к возникшему.

– На следующем перекрестке остановите, пожалуйста.

– Я надеялся, ты меня поблагодаришь, – слегка обиженно протянул Джулиан.

– За что?!

– Я защитил тебя в баре.

– Ты устроил драку. Из-за тебя мы попали за решетку. А могли просто уйти.

– Посмотрел бы я, как бы ты ушла, не устрой я драку.

– Ну хорошо. Спасибо, что за меня заступился. Мне кажется, это сойдет в качестве ответной любезности за то, что я разрешила тебе ночевать в моем номере. И мы в расчете.

Экипаж остановился, и я вышла на улицу. Близилось начало рабочего дня, и Лесной наполнялся жизнью. Газетчики уже разносили свежие номера особо ранних газет, а молочники выдвигались в путь, развозить заказы.

– Ты вообще-то не разрешала мне ночевать и активно сопротивлялась! – вслед мне крикнул Джулиан.

Не оборачиваясь, я помахала рукой. Всю дорогу до дома меня преследовала мысль, что я очень напрасно рассказала бывшему о деньгах и шантаже отца. Как бороться с папой, я знаю, а вот что предпримет Златокрылый, получив заветный козырь – огромный вопрос.

Первое, что я сделала, оказавшись дома, приняла душ. Потом поняла, что слишком возбуждена, чтобы спать. Ночь в тюремной камере, приход отца, интервью для газетчиков и признание Джулиану выкачали из меня остатки энергии. Стены крошечной квартирки буквально физически давили, не давая нормально дышать, и я сдалась.

В Лесном существует не очень много бесплатных развлечений, но недаром он называется Лесным: никогда не бывает проблем с тем, чтобы уйти в поход или просто выбраться на природу. Вблизи городских границ бесчисленное множество парков, заповедников, лесных хозяйств, озер и прочих красот природы. Да, дорога до границы обойдется в копейчку, но она стоит того, чтобы раскошелиться. В свое время только возможность выехать на природу спасала от затяжной тоски. Я могла назвать сразу тысячу любимых мест в окрестностях Лесного.

В одно из таких и отправилась.

Небольшой заповедный лесок был хорош безопасностью: всю территорию тщательно прочесывали, обезвреживая случайную магию, а на любой конфликт немедленно прилетали очень злые и очень сильные маги земли. Туда любили ходить с палатками, на пикники, но я знала пару укромных местечек у скал, куда редко забирались гуляющие – слишком далеко и совсем не так красиво, как на живописных зеленых полянках.

Да, пожалуй, денек на природе пойдет мне на пользу перед рабочим днем.

Уже сидя в экипаже, я перестала себе врать. Мы часто прилетали туда с Берр, когда дома становилось совсем тоскливо. Джулиан ездил по семейным делам, а я наслаждалась природой. Могла бы, наверное, улететь куда-то к Океаниуму, на курорт, но почему-то считала, что не стоит бездумно тратить чужие деньги. Наивная дурочка была.

Но мы с Берр провели немало приятных дней у самых скал, любуясь открывающимися просторами и пролетающими над заповедниками драконами. Мне нравилось придумывать, куда они летят, а Берр участвовала в беседах из корыстных целей: в процессе, задумавшись, я щедро делилась булочками. Куда щедрее, чем стоит делиться с драконом.

Я неспешно брела по тропинкам к любимому месту, чувствуя, как душевное равновесие понемногу восстанавливается.

Папа не дурак, он не рискнет подставлять под удар всю семью. Он понял, что я уже не маленькая тихая девочка, едва ли не падающая в обморок от известия о свадьбе с Джулианом, а значит, мне хватит духу идти до конца. Да, брак с Златокрылым – отличный ход, но не настолько, чтобы рисковать Принс. Если в газетах начнут полоскать Огненных, она не отделается сменой фамилии, как я.

Смутное беспокойство вызывал и Джулиан. Он точно использует информацию о моих долгах, вопрос лишь в том, как. Самый вероятный вариант: при каждом скандале на работе будет напоминать, что деваться мне некуда. Об остальных вариантах я старалась не думать.

День выдался чудесный. Теплый, солнечный, наполненный ароматами цветущего леса. Я с наслаждением прогулялась по центральной тропе, изредка останавливаясь возле табличек, чтобы прочесть историю появления того или иного дерева или куста.

«Холодная ель», – было написано на одной. – «Подарок Эллы, правительницы Снежного Плато на трехтысячный год со дня основания Лесного».

Здесь можно было бродить часами, но вдаль от городского шума меня нагнали усталость и недосып. Хорошо, что я взяла с собой плед, книгу, флягу с водой и пару бутербродов. Сейчас дойду до любимого места и...

Вдруг выяснилось, что я такая умная не одна. И мою скрытую от посторонних глаз полянку уже кто-то облюбовал. В этом не было бы проблемы, парк общий, но сначала я увидела капли крови, а потом, пройдя по следу, обнаружила меж камней дракона.

Средних размеров, темно-синий – я не смогла определить его вид – дракон свернулся между камней и старательно, но неумелолизывал рану на передней лапе. В этом не было никакого смысла, дракон ведь не кошка! Драконы считаются полуразумными существами, они умеют говорить и думать, способны принимать несложные решения и выполнять приказы. Но вот с чем-то, что требует специальных знаний, им очень сложно. Поэтому драконы работают в тесной связке с людьми, и поэтому Погонщику нужен особый дар. Попробуй, заставь слушаться такую махину, если она в панике, больна или злится.

– Извините, – осторожно сказала я, – вам нужна помощь?

Дракон замер. Шипы на его спине встали дыбом.

– Не волнуйтесь, я не причину вам зла. Может, помочь? Рану нужно промыть. У меня есть вода.

Огромные янтарные глаза смотрели настороженно. Дракон мне не доверял, но почему-то не спешил отказываться от помощи. Я сделала несколько шагов ему навстречу и, не встретив сопротивления, опустилась возле лапы.

– С виду ничего страшного, но поболит. Жаль, у меня нет аптечки. Но есть универсальное зелье, оно помогает не так хорошо, как заживляющие, но все же. Я ношу его от головной боли.

Я достала флягу с водой и прежде, чем полить на лапу, спросила:

– Как вас зовут?

Еще бы неплохо выяснить, откуда он. Вообще за всех драконов вблизи границ отвечают люди. Значит, этот или заблудился, или сбежал, или, наоборот, прилетел в Лесной из какой-то общины. Некоторые из них предпочитают селиться с сородичами.

Дракон не ответил. Отвернул морду и (как мне показалось) грустно посмотрел на скалы.

Еще один аргумент в копилку того, что дракон не местный. В общинах некому обучать малышей человеческому языку.

С другой стороны, он ведь меня понимает...

А это выглядит как интересная загадка.

Я щедро полила рану водой, не забывая о том, чтобы оставить немного себе. Дракон тихо зарычал, но рык получился жалобный и будто даже обиженный.

– Ну тихо, тихо, – ласково сказала я. – Так надо, чтобы не попала грязь. Ничего страшного, скоро все пройдет. Ты же зверь, ты хищник, терпи. Ничего, что я на «ты»? Как-то раз Берр – это моя знакомая драконица – покусали осы, так она была совершенно невыносима! Постоянно вертелась, когда ее мазали мазью, переворачивала банки и требовала тройную порцию булочек. Совершенный кошмар!

Когда рана показалась мне чистой, я достала зелье. Его следовало расходовать бережно: флакон был маленький, а драконья лапа – большая. А еще зелье щипалось, и я гладила дракошу за терпение. Вообще я всегда любила животных, а уж драконов обожал любой, кто рос в Лесном, – они здесь встречались на каждом шагу. Но к этому испытала особенную теплоту.

– Полежи часик спокойно, ладно? – попросила я, когда зелье закончилось. – А то сдует все лекарство. Пусть впитается и полечит. Ты молодец. Все пройдет. Ты точно не умеешь говорить?

Дракон потупился.

– Или не хочешь?

Загадочно вздохнул.

– Ладно, твое дело. Но я посижу здесь и посмотрю, как действует зелье. Хотя вообще это мое место. Не то чтобы прямо в собственности, но я здесь бываю явно чаще.

Мы (а точнее, я) замолчали. Но это было приятное умиротворенное молчание. По мере того, как переставала болеть лапа, дракон расслаблялся. Вскоре он уже помахивал хвостом, поднимая небольшой ураган, и мне пришлось пересест ближе к его морде, чтобы не сдуло.

– У тебя тоже был плохой день, да? – вздохнула я. – Будешь яблочко?

Он так ничего и не произнес, но не стал отказываться. Мы дружно захрустели, а потом я решила не жадничать и поделилась еще и бутербродами.

Оказалось довольно приятно с кем-то помолчать. Я всегда убеждала себя и окружающих, что мне не нужны друзья. И отчасти это было правдой, я никогда не скучала в одиночестве. Но порой все же грустила. И жалела, что не могу ни с кем вот так поболтать, сидя в парке и поедая бутерброды.

– У меня вот выдался ужасный. Хотя, скорее, утро. День довольно неплохой. Но утро...

Я так трагично вздохнула, что дракон округлил глаза и удивленно на меня посмотрел, мол, поподробнее, пожалуйста.

– Во-первых, я провела ночь в тюремной камере. Только не смейся! За драку в баре, представляешь? А я даже в ней не участвовала. Так... немного подстрекала испуганным видом. Так мало мне было тюрьмы, там всю ночь две девицы расписывали, какой мой бывший муж распрекрасный! Вышли бы они за него замуж, пели бы по-другому!

Дракон негромко фыркнул и снес хвостом какое-то молодое деревце. Наверняка заповедное, но какой спрос с дракона, который даже не говорит? Может, поэтому и не говорит – умный.

– Потом папа меня подставил. Созвал газетчиков и решил, что если нас застукают, то я вернусь к Джулиану. Мои чувства его явно не интересовали. А он знал, как тяжело было читать все эти статьи о себе. Как они глумились надо мной, когда удавалось поймать Джулиана на горячем. Хочется верить, я правильно поступила, но все равно на душе погано. Теперь они будут валять в грязи мою семью. Принс могут начать травить. Она, конечно, та еще заноза, но, в сущности, Джулиан прав – ребенок.

Я рассеянно почесала его за рогом и услышала что-то очень напоминающее мурлыканье.

– А ведь я обещала себе, что буду хорошей. Не стану опускаться до их уровня и отвечать той же монетой.

Остальное я вообще не собиралась рассказывать, но дракон так душевно слушал, а мне так хотелось выговориться, что я не удержалась:

– И еще я рассказала Джулиану, что мой заем можно перекупить. Случайно вышло, я испугалась и все выложила. Теперь боюсь, что он использует эту информацию. Знаю, он неплохой, в сущности, человек. Может, избалованный или слишком циничный. Но... иногда он так шутит, что мне кажется, что Джулиан способен на подлость. И что он использует мой заем, чтобы... заставить меня делать то, что ему хочется. Понимаешь?

Дракон легонько, то ли поддерживая, то ли говоря «да не страдай ерундой!» боднул головой в плечо.

– Хорошо, что ты здесь. Мне с тобой спокойно.

Я прислонилась к нагретой солнцем шкуре.

Глава шестая

Одинокий дракон ищет невесту

Не пьет, не курит, на рейсы не опаздывает

Джулиан поймал меня в квартале от «Драконьих авиалиний». Выдалось приятное солнечное утро, и я неспешно брела на работу, мечтая, что однажды начну зарабатывать столько, что буду позволять себе кофе из кондитерской мадам Коричной. Она подает его в чудесных съедобных стаканчиках, покрытых изнутри шоколадом. Многие не упускают случая заглянуть перед рабочим днем в ее лавку.

Но сегодня я наслаждалась жизнью и без кофе. Недолго, правда, ровно до появления бывшего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.